

Институт социально-политических исследований
и регионального развития

Аналитический бюллетень

ИСПИРР
EVOLVERE PER INTELLECTUM

№ 1(2) 2019

Тирасполь
2019

УДК 32(478)(055)
ББК Ф(4Мол5)я54
А64

Учредитель:

АНО «Институт социально-политических исследований
и регионального развития»

Главный редактор:

И.П. Шорников

Выпускающий редактор:

А.В. Моспанов

Редакционная коллегия:

А.В. Моспанов

В.Н. Табак

И.П. Шорников

Компьютерная верстка и дизайн:

О.В. Дисюк

Аналитический бюллетень ИСПИРР / Гл. ред. И.П. Шорников. –
А64 Тирасполь, 2019. – № 1 (2). – 64 с.

УДК 32(478)(055)
ББК Ф(4Мол5)я54

СОДЕРЖАНИЕ

Представляя номер 5

РАЗДЕЛ I. ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В РМ – 2019: ЭКСПЕРТНЫЙ ВЗГЛЯД ИЗ МОЛДОВЫ 7

Кориненко А.Ю. Шесть актуальных вопросов
о выборах в парламент Молдовы 7

Мишин Е.А. Цветовая гамма политических партий
нового молдавского парламента будет напоминать
о национальном флаге 15

Тодуа З.Д. Эволюция левого политического фланга
в Молдавии и его перспективы на предстоящих выборах 23

Назария С.М. Что предпринять молдавским патриотам,
чтобы победить на предстоящих парламентских выборах и,
договорившись с приднестровцами,
сохранить свою государственность? 31

РАЗДЕЛ II. ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В РМ – 2019: ЭКСПЕРТНЫЙ ВЗГЛЯД ИЗ ПРИДНЕСТРОВЬЯ 35

Галинский И.Н. Молдова: выборная геополитика 35

Моспанов А.В. «Никогда не говори «никогда».
Изменяет ли Молдову февральские выборы? 42

Ястребчак В.В. Молдавский февраль - 2019:
достать бюллетень и плакат 49

РАЗДЕЛ III. ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В МОЛДОВЕ-2019: ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗЫ. ЭКСПЕРТНЫЙ ОПРОС ИСПИРР 57

CONTENTS

Representing the ISSUE of the journal 5

SECTION I. PARLIAMENTARY ELECTIONS IN MOLDOVA – 2019: EXPERT OPINION FROM MOLDOVA 7

Korinenko A.Y. Six pressing questions about the elections to
the Parliament of Moldova 7

Mishin E.A. The color scheme of political parties
of the new moldavian Parliament will remind of the national flag 15

Todua Z.D. Evolution of the left political flank in Moldova
and its prospects in the upcoming elections 23

Nazaria S.M. What should moldavian patriots undertake to win
the forthcoming parliamentary elections and, having agreed
with Pridnestrovians, save their statehood? 31

SECTION II. PARLIAMENTARY ELECTIONS IN MOLDOVA – 2019: EXPERT OPINION FROM PRIDNESTROVIE 35

Galinsky I.N. Moldova: elective geopolitics..... 35

Mospanov A.V. «Never say «never».
Will the February elections change Moldova? 42

Yastrebnchak V.V. Moldavian February - 2019:
to get the bulletin and to cry 49

SECTION III. PARLIAMENTARY ELECTIONS IN MOLDOVA - 2019: ASSESSMENTS AND FORECASTS. EXPERT SURVEY ISPRRD 57

ПРЕДСТАВЛЯЯ НОМЕР

Дорогие читатели!

Этот номер «Аналитического бюллетеня ИСПИРР» посвящен главному региональному событию февраля – парламентским выборам в Молдове.

Молдова – парламентская республика, выборы в высший законодательный орган этой страны определяют структуру власти и элит. За два десятилетия здесь сложилась довольно устойчивая система ротации внутри правящего класса. Правые и левые политические формирования годами эксплуатируют одни и те же чувствительные для населения лозунги, сменяя друг друга на политическом олимпе. Случается, что они дискредитируют собственные идеи, но потом создают новые политические платформы и снова идут во власть. Меняются лица и названия партий, но тренды остаются неизменными. В отличие от классических западных демократий, в основе идейных различий молдавских левых и правых лежат не вопросы социального и экономического устройства, а геополитический вектор развития страны.

Находясь в цивилизационном пограничье, молдавская элита весьма успешно эксплуатировала и тему евроинтеграции, и мечту части населения об интеграции с Россией. Концепция «ласкового тельца» работала безотказно. Однако в условиях нарастания геополитических противоречий между Западом и Россией ставки в Молдове начали резко повышаться и играть по прежним правилам становится уже слишком сложно. Давление нарастает как со стороны европейских структур, так и со стороны Москвы. Молдавской элите приходится делать однозначный выбор: стать частью евроатлантического пространства, рискуя утратить контроль над финансово-экономическими потоками в собственной стране, а может, и саму государственность, или пойти по пути евразийской интеграции, не предполагающей жесткого контроля со стороны надгосударственных институтов, но чреватой «цветной» революцией, инспирированной извне.

Этот выбор напрямую касается интересов Румынии и Украины, за процессом пристально следят и даже пытаются его модерировать Евросоюз, США и НАТО. Исход парламентских выборов в Молдове не может не повлиять на ход урегулирования молдо-приднестровских отношений, на судьбы сотен тысяч российских граждан и соотече-

ственников, проживающих в регионе, а потому за политическим процессом в РМ внимательно следят и в Москве, и в Тирасполе.

В своей практике мы не раз сталкивались с тем, что представления европейских и российских экспертов о ходе внутривнутриполитических процессов в РМ заметно отличаются от мнения тех, кто знает о развитии ситуации изнутри. Представления зарубежных коллег, безусловно, ценны для нас, поскольку они отражают политические реалии и интересы крупных международных акторов. Но, на наш взгляд, не менее важны для ведущих мозговых центров и мнения региональных исследователей.

В нынешнем тематическом номере «Аналитического бюллетеня» Институт социально-политических исследований и регионального развития постарался аккумулировать экспертные оценки представителей различных политических взглядов. При этом взгляд молдавских экспертов мы дополнили мнением приднестровских исследователей, имеющих возможность наблюдать за развитием ситуации в Молдове с близкого расстояния, но все же со стороны. Наша цель – увидеть не только палитру мнений, но на основании независимых друг от друга оценок выявить наиболее вероятный сценарий поствыборного развития Молдовы и всего региона.

Насколько нам это удалось, судить вам.

Предваряя возможные выводы, отметим: несмотря на большое число взаимоисключающих сценариев, мнения экспертов о ближайшем будущем достаточно однородны – в Молдове продолжится процесс консолидации власти при одновременном усилении прозападного курса и повышении зависимости Кишинева от евроатлантических структур. Но и сюрпризы не исключены.

Мы и в дальнейшем будем наблюдать и анализировать для вас.

Редакционная коллегия

Раздел I.

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В РМ – 2019: ЭКСПЕРТНЫЙ ВЗГЛЯД ИЗ МОЛДОВЫ

*А.Ю. Кориненко,
магистр политологии,
президент общественной организации
«Ассоциация Молодых Экспертов Молдовы»*

ШЕСТЬ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ О ВЫБОРАХ В ПАРЛАМЕНТ МОЛДОВЫ

24 февраля житель Республики Молдова пойдет на избирательный участок для того, чтобы получить 4 бюллетеня. Он проголосует за депутата от своего избирательного округа, за партию, которую он хочет видеть в парламенте, а в других двух бюллетенях он ответит на вопросы о возможности отзыва депутата и сокращении депутатского корпуса со 101 до 61 депутата. За всю современную историю Молдовы это, очевидно, будут самые запутанные и сложные выборы. Как показывают опросы и интервью, избиратель слабо понимает, что происходит и чего от него хотят, поэтому и актуально задать ряд вопросов об электоральной гонке за места в парламент XXI созыва.

Как изменились правила игры?

С 1994 по 2014 год выборы в молдавский парламент проходили по пропорциональной системе. Это имело свои плюсы для демократического развития государства: а) строительство и развитие партийной системы; б) при избирательном пороге в 4% даже маленькие партии получали места в парламенте (пример альянса «Наша Молдова» в 2009 году – 7,35%, что равнялось 7 депутатским мандатам).¹

Желание изменить правила игры появилось давно. Перед парламентскими выборами 2014 года Демократическая партия прощупывала почву для изменения избирательной системы, но международные партнеры

---

¹ Досрочные парламентские выборы в Молдове 29 июля 2009 года. 29.07.2009// e-democracy URL: <http://www.e-democracy.md/ru/elections/parliamentary/20092/>

Республики Молдова, Венецианская комиссия и соратники по коалиции Влад Филат и Михай Гимпу выступили категорически против.²

Как показала политическая практика последних лет, в Молдове, если у политика нет всей полноты власти, он может легко обзавестись уголовными делами. Кроме того, существует еще одно неизменное правило – рейтинг правящей партии всегда будет падать, что и случилось с Демпартией. В мае 2017 года опрос, который был проведен по заказу руководства ДПМ международной компанией Lake Research Partners в партнерстве с Институтом IMAS, показал 8% для правящей партии.³ Лидер демократов Влад Плахотнюк – это человек, который в политике руководствуется принципом «все или ничего». Вопрос о переходе на смешанную избирательную систему стал вопросом выживания для нынешнего правящего класса в молдавской политике. Преодолев прессинг европейских структур, Венецианской комиссии и гражданского общества Молдовы, Влад Плахотнюк продавил закон о новой избирательной системе.

20 июля 2017 года Партия социалистов и Демократическая партия совместно утвердили смешанную избирательную систему, согласно которой из 101 парламентария 51 будет избран по округам, а 50 – по партийным спискам. Президент незамедлительно промульгировал этот закон. Ранее все депутаты парламента избирались по пропорциональной системе.

Избирательный порог для партий или социально-политической организации будет составлять 6%, а для избирательного блока, вне зависимости от того, из скольких партий он сформирован, – 8%. До сих пор при формировании блока из двух организаций порог составлял 9%, а из трех и более – 11%. Также ранее в парламент могли попасть независимые кандидаты, преодолевшие порог в 2%.⁴

Когда же началась избирательная кампания в Молдове?

Официально регистрация участников стартовала 26 декабря 2018 года, а сама электоральная гонка – 25 января 2019 года.⁵ На самом же

² Либералы против смешанной избирательной системы. 22.04.2014 // Timpul URL: <https://www.timpul.md/ru/articol/Liberali-protiv-smeshannoi-izbiratelinoi-sistemi-43046.html>

³ Пять партий могут пройти в парламент, если бы парламентские выборы состоялись сейчас // Инфотэг 24. 05.2017. URL:<http://www.infotag.md/politics-m9/246157>

⁴ Игорь Додон промульгировал законопроект о переходе в Молдове к смешанной избирательной системе.20.07.2017// Sputnik URL: <https://ru.sputnik.md/politics/20170720/13668563/prezident-promulgiroval-zakon-o-smeshannoj-sisteme-vyborov-v-moldove.html>

⁵ Когда начнется избирательная кампания по референдуму? 18.12.2018// NOI.MD URL: <https://noi.md/ru/obshhestvo/kogda-oficialino-nachnetsya-izbiratelinaya-kampaniya-po-respublikanskomu-referendumu>

деле все началось намного раньше. Условной точкой отсчета битвы за молдавский парламент мы можем назвать 13 ноября 2016 года, а именно проигрыш Майи Санду на президентских выборах, когда она смогла максимально мобилизовать протестный электорат.

Большинство молдавских экспертов заметили тот факт, что медиахолдинг General Media Group Corp, официальным владельцем которого является Влад Плахотнюк, откровенно подыгрывал будущему президенту Игорю Додону. Естественно, что подобная помощь, скорее всего, была оказана не безвозмездно. Влад Плахотнюк решал два очень важных вопроса посредством избрания лояльного президента. Первое – это налаживание мостов с Москвой, учитывая, что в этом направлении у молдавского правительства явный провал, а второе – изменение избирательной системы, при которой демократы сохранили бы власть.

Своеобразной репетицией выборов во всей стране стали выборы генерального примара Кишинева весной 2018 года. Основными соперниками стали: лидер партии «Платформа Достоинство и Правда» Андрей Нэстасе, кандидат от социалистов Ион Чебан и формально независимая Сильвия Раду, на самом деле поддерживаемая Демократической партией. Раду не помог ни административный ресурс, ни поддержка медиахолдинга. Она не прошла даже во второй тур. Победу одержал Андрей Нэстасе – жесткий критик Влада Плахотнюка. Правда, у этого кандидата не было никакого опыта хозяйственника и управленца. Заняв пост примара Кишинева, он с трудом справился бы с той ситуацией, в которой оказалась молдавская столица. Власть сделала «подарок» оппозиционному лидеру, отменив выборы.⁶ Его рейтинг резко возрос, чем он и воспользовался, запустив волну протестов летом 2018 года. Но довести до выборов эту волну он не смог. Чтобы сбить протестные настроения, власти установили дату выборов не на конец осени 2018 года, как ожидалось, а предпочли последнюю из возможных по закону дат – 24 февраля 2019 года. Протестная волна сошла на нет уже к концу лета, а осенью правительство Павла Филипа в надежде укрепить свои позиции предложило ряд социальных программ для населения – от поддержки молодежи до увеличения пенсий.

Левый фланг и правый фланг, а есть ли центр?

На левом фланге расположились 4 партии, представители которых могут реально пройти в парламент: Партия социалистов Республики

---

⁶ Отмена результатов выборов в Кишиневе в трех шагах. Как это было и что дальше. 23.06.2018// Newsmaker URL: <http://newsmaker.md/rus/novosti/otmena-rezultatov-vyborov-kishineve-v-treh-shagah-kak-eto-bylo-i-cto-dalshe-37961>

Молдова, Партия коммунистов Республики Молдова, «Наша Партия» и партия «Шор».

ПСРМ играет главную роль в этом сегменте. Поддержка Москвы и бесконфликтная ситуация с лидером молдавских демократов предоставляют отличные шансы социалистам взять большинство в новом парламенте. Единственной реальной угрозой для Игоря Додона является Ренато Усатый, который сейчас находится в Москве из-за уголовного дела на родине. Это отличный рычаг влияния на президента со стороны правящей партии, так как в случае возвращения лидера НП от социалистов не осталось бы «камня на камне».⁷ Без своего харизматичного лидера у «Нашей Партии» шанса на прохождение в парламент нет.

Есть возможность обзавестись представительством в парламенте и у ПКРМ, но после потерь, которые уже в течение 10 лет несут молдавские коммунисты, оно будет минимальным. К тому же сына Владимира Воронина и основного спонсора партии Олега Воронина Нацбанк обязал продать акции Fincombank, уличив в сговоре акционеров.⁸ Случилось это в самом начале электоральной гонки.

Самым одиозным игроком на левом фланге является примар Оргева Илан Шор. Молдавский олигарх в июне 2017 года был признан виновным в отмывании денег и обмане путем злоупотребления доверием. Прокуроры требовали 19 лет тюремного заключения, ссылаясь на причинение Banca de Economii многомиллиардного ущерба в результате деятельности «группы Шора». Буюканский суд приговорил его к семи с половиной годам лишения свободы в тюрьме полузакрытого типа. Вердикт не является окончательным, предстоит разбирательство в апелляционной инстанции. Приговор обжалован как прокуратурой, считающей наказание слишком мягким, так и адвокатами Шора, настаивающими на оправдании клиента.⁹ Дело постоянно затягивается, и это создает впечатление, что Илан Шор на коротком поводке у лидеров правящей партии.

Правый фланг – это сложный, раздробленный сегмент электорального поля. Здесь всегда располагается большее количество партий, чем на левом. Это усложняет борьбу за депутатские кресла.

⁷ Эксперт: Если бы Ренато Усатый участвовал в выборах, от социалистов не осталось бы «камня на камне». 15.01.2019//Gagauz URL: <http://www.gagauz.md/2019/01/ekspert-esli-by-renato-usatjy-uchastvoval-v-vyborah-ot-sotsialistov-ne-ostalos-by-kamnya-na-kamne/>

⁸ У сговора в Fincombank появилось имя. Олега Воронина обязали продать акции банка. 25.01.2019//Newsmaker URL: <http://newsmaker.md/rus/novosti/u-sgovora-v-fincombank-poyavilos-imya-olega-voronina-obyazali-prodat-aktsii-banka-41365>

⁹ Почему затягивается судебный процесс по делу Шора? 9.03.2018// NOI URL: <https://noi.md/ru/analitika/pochemu-zatyagivaetsya-sudebnyj-process-po-delu-shora>

Выборы по одномандатным округам пройдут в один тур, а значит, правым предстоят сложные переговоры, чтобы не пропустить вперед социалистов и демократов, увязнув в борьбе друг с другом. Самым мощным формированием является, безусловно, блок ACUM, состоящий из партий «Действие и Солидарность» Майи Санду и «Платформы Достоинство и Правда» Андрея Нэстасе.

После перезагрузки правого фланга с политической арены уходит Либеральная Партия, не имеющая никаких шансов попасть в парламент. Нелегкие времена сейчас и у либерал-демократов, которые не вошли в правый блок Санду и Нэстасе, но находятся с ним в союзе.

Электорат унионистов, традиционно составляющий 7-10%, пытается собрать PUN («Партия Национального Единства»), возглавляемая бывшим либералом Анатолом Шалару и экс-президентом Румынии Траяном Бэеску. Но забрать этот электорат им не удастся, так как по одномандатным округам у данного политического образования нет шансов, а по партийным спискам сторонники объединения с Румынией предпочтут отдать голоса блоку ACUM, который точно окажется в парламенте.

Сложной ситуация представляется для Юрия Лянкэ и его «Народной Европейской партии». Надо отдать должное, что в его команде много профессионалов и технократов, но не политиков. Рейтинг партии находится в районе статистической погрешности, однако личный рейтинг Юрия Лянкэ – около 7%.¹⁰

В этих выборах у молдавских центристов нет партии, которая выражала бы их интересы. ДПМ позиционирует себя как левоцентристская, но это условно. Партия на сегодняшний день представляет собой политический винегрет, который поглотил центристов, перебежчиков от ПКРМ и ЛДПМ. Скорее к ней применим термин «универсальная партия». В итоге центр перетянут и поделят между собой демократы и социалисты.

Не стоит забывать, что в молдавской политической традиции деление на «правых» и «левых» происходит совсем по другому принципу – геополитическому. В РМ «правые» – это те, кто за Запад, «левые» – это те, кто за Россию.¹¹

Диаспора как новый феномен молдавских выборов?

Президентские выборы 2016 года четко обозначили такое явление в избирательном процессе, как диаспора. Граждане, живущие за рубежом,

---

¹⁰ Пять партий могут пройти в парламент, если бы выборы состоялись сейчас. 24.05.2017//Infotag URL: <http://www.infotag.md/politics-m9/246157/>

¹¹ Неправильные «правые» и неправильные «левые». 12.01.2017// NOI URL: https://noi.md/ru/news_id/203422

отдали Майе Санду 138 тыс. голосов, всего же проголосовали 1 млн. 600 тыс. человек. То есть 138 тыс. - это 8,6% от общего числа избирателей. Более чем весомый аргумент на выборах. Весной представители диаспоры собрались на форум «Offline adopta un vot» в Венеции. Цель мероприятия – создать совместные проекты для сотрудничества диаспоры с теми, кто остался в Молдове. На форуме обсудили идею создания альтернативного правительственному бюро по связям с диаспорой.¹² Фактически это была попытка структурировать представителей молдавской диаспоры как что-то единое и целое. В последующем молдавские граждане за рубежом активно включились в политические процессы в стране посредством пикетирования посольства и активного комментирования событий в государстве. Ни один молдавский политик сейчас не может действовать без оглядки на голоса и мнение диаспоры.

По новой избирательной системе ей предоставляется 3 места в парламенте, распределенные по трем округам: Россия, Европа, США и Канада. Майя Санду выдвинула свою кандидатуру по округу западной диаспоры, то есть европейскому. Возможно, таким образом лидер оппозиции показывает свое расположение и особую роль диаспоры в молдавском электоральном процессе.

Приднестровский след в молдавских выборах?

После второго тура президентских выборов в ноябре 2016 года команда проигравшего кандидата Майи Санду еще долго говорила о приднестровском следе в молдавских выборах. Да, конечно, никто не оспаривает право молдавских граждан, живущих на левом берегу Днестра, участвовать в избирательном процессе, но оппозиция подозревает, что на приднестровцев повлияли. Нарушение было зафиксировано и представлено в ЦИК экспертами из Promo-LEX, которые утверждают, что около 164 транспортных единиц организованным образом доставили избирателей на участки.¹³ Ответ ЦИК РМ не заставил себя долго ждать: даже если бы подвоз жителей Приднестровья был доказан, это нельзя считать нарушением. «Нигде не указано о запрете таких мероприятий. Это лишь предположения, что таким способом можно повлиять на избирателя», – уточнили в ЦИК.¹⁴ Учитывая, что в Приднестровье

---

¹² Молдавская диаспора собирается со смыслами. Ее представители обсуждают в Венеции планы на будущее. 18.03.2017// Newsmaker URL: <http://newsmaker.md/rus/novosti/moldavskaya-diaspora-sobiraetsya-so-smyslami-ee-predstaviteli-obsuzhdayut-v-venets-30342>

¹³ Приднестровский знаменатель в молдавских выборах. 21.11.2016// europalibera URL: <https://moldova.europalibera.org/a/28142527.html>

¹⁴ ЦИК: Подвоз избирателей на участки не является нарушением 16.06.2016 // AllMoldova URL: <http://www.allmoldova.com/ru/news/tsik-podvoz-izbiratielei-na-uchastki-nie-iavlaietsia-narushenie>

проживает более 300 тыс. официально подтвержденных граждан Молдовы,¹⁵ это даёт Тирасполю возможность подпортить игру молдавским политикам. Однако стоит отметить, что пока такого желания замечено не было. Самая большая активность наблюдалась именно в день второго тура выборов президента Молдовы, когда на участки приехали почти 17 тыс. жителей левого берега с молдавским гражданством.

Вопреки всем обещаниям, для Приднестровья было создано всего 2 избирательных округа. В ЦИК листы для сбора подписей по этим двум округам получили 24 кандидата, большинство из них позиционируют себя как независимые. Практически все они малоизвестны как на левом, так и на правом берегу Днестра. Оба приднестровских округа, № 47 и номер № 48, явно уйдут в депутатскую обойму ПСРМ.

Каков прогноз?

Пока сложно определить количество депутатских мандатов, которые получит каждое из политических формирований на предстоящих выборах. Надо учитывать, что любые опросы популярности партий дают нам только ясность относительно картины в половине парламента. Чтобы прояснить ситуацию с другой половиной, нужно исследовать каждый округ отдельно. Независимый кандидат не всегда является слишком независимым, тем более если у него реальные шансы на прохождение в парламент. Определенные факты все же дают нам некую картину распределения мест в будущем парламенте. Последний опрос от 26 января показал следующие результаты: на выборах 24 февраля социалисты наберут 32% голосов, блок «АСУМ» – 20%, Демократическая партия – 16,1%, партия «Шор» наберет 4,3%, а ПКРМ – 3% голосов. В пересчете это означает, что у ПСРМ может быть 22 мандата по национальным округам, у блока «АСУМ» – 14, у ДПМ – 11 и у партии «Шор» – 3. Если последние не пройдут в парламент, то все остальные партии увеличат количество своих мандатов еще на один.¹⁶ Если выделить проходных кандидатов с учетом того, что на севере и юге Молдовы проживает электорат, голосующий традиционно за левые партии, а в центре – за правые, можно получить следующую картину будущего молдавского парламента: ПСРМ – 40–42, ДПМ – 30–32, блок «АСУМ» – 22–25, партия «Шор» – 4–5, ПКРМ – 3–4 мандата.

---

¹⁵ Правительство отменило бесплатную выдачу биометрических паспортов для жителей Левобережья 23.07.2015 // Инфотаг URL: <http://www.infotag.md/rebellion/206662/entia/2016/>

¹⁶ Партии, которые имеют все шансы попасть в Парламент – опрос. 30.01.2019//NOI URL: <https://noi.md/ru/politika/partii-kotorye-imeyut-vse-shansy-popasti-v-parlament-opros>

Ни одна из партий точно не получит большинства в новом созыве законодательного органа. Можно проследить три сценария развития ситуации:

- 1) Создать коалицию будет сложно. Блок «АСУМ» точно не войдет в союз ни с одной из представленных политических сил. Наиболее вероятно объединение ПСРМ и ДПМ в правящую коалицию «Pro Moldova». Получив конституционное большинство, они обеспечат себе власть на 4 года. Игорь Додон не может не понимать, что все, кто входят в союзы с Владом Плахотнюком, в один момент теряют все. Кроме того, часть избирателей его может не понять. Электорат ПСРМ не имеет ядра, и таким образом можно быстро его потерять.
- 2) В 2014 году в парламент вошло всего 19 депутатов от ДПМ, сейчас же в демократической фракции 42 депутата. Возможен ли сценарий, при котором лидеру Демпартии удастся быстро найти минимум 15 мандатов, учитывая, что партия «Шор» и ПКРМ могут их поддержать? Слишком сложный и опасный сценарий для такого короткого срока.
- 3) Наиболее вероятным сценарием представляется роспуск избранного парламента и досрочные выборы в сентябре 2019 года, которые будут объединены с местными. К тому же, если оба консультативных референдума пройдут, количество депутатов будет сокращено со 101 до 61, а это фактически расширение округов. Оппозиции придется затратить еще большее количество ресурсов на одного кандидата, и представителей оппозиционных партий в парламенте станет намного меньше. Второй консультативный референдум предлагает в случае ненадлежащего исполнения своих обязанностей лишать депутата мандата до истечения срока полномочий процедурой отзыва. Пункт 2 статьи 68 Конституции РМ указывает, что всякий императивный мандат является недействительным. В международной практике императивный мандат используется в КНР, КНДР и на Кубе как мера давления на народного избранника. В таком случае и это будет служить рычагом давления на депутатов парламента.

Учитывая финансовые и ресурсные возможности социалистов и демократов, этот сценарий кажется для них наиболее выгодным.

*Е.А. Мишин,
независимый журналист
(Республика Молдова)*

ЦВЕТОВАЯ ГАММА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НОВОГО МОЛДАВСКОГО ПАРЛАМЕНТА БУДЕТ НАПОМИНАТЬ О НАЦИОНАЛЬНОМ ФЛАГЕ

В Молдове на парламентских выборах 24 февраля 2019 года в борьбе за депутатские кресла наибольшие шансы на успех имеют три основные политические силы: социалисты, демократы и «сандунисты».

На первый взгляд может показаться, что это совершенно новые политические силы, которые пришли на смену тем, кто побеждал на выборах в 2014, 2010 или 2009 годах. По названиям политических формирований отчасти это так. Но внимательный наблюдатель обратит внимание на то, что лица политиков «первой линии» за последние 10 лет не слишком поменялись. Как, впрочем, и предпочтения избирателей. Поэтому можно уверенно сказать, что молдавская партийно-политическая система достаточно стабильна и последовательна. Чего не скажешь о политической повседневности.

Потерянное десятилетие под аплодисменты европейских чиновников

За прошедшие десять лет правления так называемых «проевропейских» сил молдавская политическая жизнь сотрясалась от череды скандалов, склок, откровенного обмана, спорных судебных решений и многого другого. То, что называлось поначалу реформами, в итоге оказалось уловками – для обмана избирателей и обворовывания собственных граждан. Громкие аплодисменты европейских чиновников в адрес своих подопечных в Молдове сменились растерянным молчанием. А после ареста бывшего премьер-министра, главного протагониста «проевропейцев», в последние годы и вовсе звучит откровен-

ное недовольство и желание сменить одних «своих» на других «своих». Важной здесь является такая деталь - европейские чиновники по-прежнему уверены в своей непогрешимости. По их мнению, это все нерадивые молдавские деятели виноваты: от первых лиц до судей и гражданских активистов.

Сложная и запутанная ситуация вокруг политических принципов, гражданских ценностей, геополитических векторов приводит к тому, что ни одна политическая партия или лидер не в состоянии предложить четкую, внятную предвыборную программу. Программу, в которой звучали бы не только лозунги, как решить проблемы сегодняшнего дня, но и то, что делать, чтобы вернуть страну на путь созидания и развития.

Характерное и особенное для парламентских предвыборных кампаний в Молдове

Традиционно парламентские выборы в Молдове проходили зимой. Так было в 1990, 1994, 1998, 2001, 2005 и 2009 годах. После апрельских событий 2009 года, неудавшейся попытки государственного переворота, впервые предвыборная кампания прошла летом, в том же 2009 году. Следующие две кампании, 2010 и 2014 года, прошли осенью. Еще одной устойчивой характеристикой предвыборных кампаний в Молдове является то, что те политические силы, которые обманули своих избирателей или не выполнили своих предвыборных обещаний, терпели поражение уже на следующих выборах. И, судя по всему, выборы 2019 года не станут исключением: три из пяти партий, которые попали в парламент в 2014 году, вряд ли будут представлены в новом парламентском созыве.

Впрочем, нынешняя парламентская предвыборная кампания в Республике Молдова, которая пройдет по смешанной системе, имеет ряд особенностей:

- 1) Выделение отдельных депутатских мандатов для молдавских граждан, которые проживают за границей Республики Молдова. Таким образом, молдавские граждане за границей превратились в полноценный политический субъект на политической сцене Молдовы.

- 2) Выделение двух мандатов для молдавских граждан, проживающих в Приднестровье. Таким образом, голоса жителей Приднестровья не просто растворяются в общей массе избирателей, а получают своих представителей в парламенте Республики Молдова.

- 3) Агитационная кампания сокращена до 30 дней вместо 60-ти.
- 4) Упразднен «день тишины».
- 5) Разрешена, с некоторыми ограничениями, агитация в день выборов.

Список можно продолжить, но даже этих нововведений достаточно для того, чтобы накопить уникальный опыт для всего политического класса, как вести предвыборную кампанию в новых условиях.

Хотя смешанная система выборов стала «яблоком раздора» между рядом политических сил и свою озабоченность также высказывают внешние партнеры, являющиеся фактором влияния на Молдову, не стоит ожидать кардинальных изменений в итоговых результатах выборов. Исходя из тех данных, что представляют исследования общественного мнения среди избирателей в Республике Молдова, имеющейся текущей информации и экспертных оценок, облик будущего парламента вряд ли бы сильно отличался при других системах избрания депутатов. Такая ситуация говорит о зрелости молдавского электората.

Задачи основных игроков

Демократическая партия. Демократическая партия за последние годы совершила множество политических фокусов, расправляясь со своими конкурентами. В итоге она, стартовав в 2014 году с четвертого места в парламенте, уже к 2016 году объявила себя «правлящей». В данной предвыборной кампании Демпартия позиционирует себя как ведущая политическая сила, несмотря на то, что ее рейтинги популярности за 5 лет не слишком изменились. Главными задачами для данной партии можно определить следующие:

- 1) Добиться признания результатов выборов со стороны международных структур. Не секрет, что западные партнеры Молдовы не признают за Демократической партией роли ведущей политической силы. Поэтому партия и ее лидер будут лезть из кожи вон, чтобы доказать свою «профпригодность».
- 2) Сделать все возможное, чтобы получить не меньшее количество мандатов, чем на парламентских выборах в 2014 году, т.е. не меньше 19 депутатских мандатов. Ожидаемое общее количество мандатов у Демпартии – 20-22. С учетом «снятия масок» после дня выборов это число может возрасти на 3-5 мандатов.
- 3) Не допустить самостоятельной победы Партии социалистов Ре-

спублики Молдова на парламентских выборах, т.е. не дать социалистам набрать парламентское большинство.

- 4) Сделать все возможное, чтобы набрать мандатов больше, чем основной конкурент – электоральный блок «АСУМ» Майи Санду и Андрея Нэстасе. Эта задача важна для поствыборных переговоров, т.к. известно, что ключевым пунктом коалиционных переговоров станет кресло премьер-министра. На него в любой конфигурации будет претендовать каждая из трех ведущих партий.
- 5) Для лидера Демпартии Влада Плахотнюка важной задачей является личная победа в одномандатном округе №17 (Ниспорены). Легализация статуса Плахотнюка окажет влияние и на общую внутреннюю оценку успешности Демпартии на предстоящих выборах.
- 6) Завести в парламент несколько подконтрольных сателлитов Демпартии, среди которых можно перечислить Партию «Шор», Либеральную партию, Партию коммунистов.

Партия социалистов. Данная партия подходит к парламентским выборам 2019 года наиболее уверенно. Позиции партии усилились по сравнению с 2014 годом, когда она боролась за простое преодоление порога прохождения в парламент. С тех пор социалисты укрепили свои партийные ряды, достойно провели предвыборную кампанию в местные органы власти на уровне районов, городов и сел. В 2016 году лидер социалистов Игорь Додон одержал победу на президентских выборах. В результате этих и некоторых других успехов социалисты стали самой популярной партией на левом фланге в Молдове, который традиционно самый многочисленный, что дает ПСРМ основания надеяться на получение большинства мандатов в новом созыве парламента. Главными задачами для данной партии можно определить следующие:

- 1) Набрать большее количество мандатов, чем в 2014 году, т.е. более 25 мандатов. В принципе для социалистов это легко выполнимая задача. Все опросы общественного мнения показывают, что результат социалистов превысит 40 мандатов. По самым смелым оценкам, социалисты вполне способны набрать 51 и более депутатских мандатов. Безусловно, такой результат уже позволит говорить об успешной предвыборной кампании.
- 2) Набрать более 40 мандатов социалистам нужно и для того, чтобы можно было твердо претендовать на участие в работе пра-

вительства, а также на назначение своего премьер-министра. В таком случае социалисты смогут занимать 2 из 3 ключевых должностей в руководстве страны, включая кресло президента.

- 3) Вместе с тем маловероятно, что получение парламентского большинства является основной задачей руководства Партии социалистов, т.к. у данной партии отсутствует необходимый кадровый резерв и потенциал для самостоятельного управления страной. Более того, такой результат превратит Влада Плахотнюка во врага ПСРМ, а инструментарий у Демпартии для подавления оппонентов очень разнообразен и эффективен.

Предвыборный блок «АСУМ» Майи Санду и Андрея Нэстасе.

У данного предвыборного блока самая незавидная ситуация. С одной стороны, обе партии, которые сформировали его – партия «Действие и Солидарность» (лидер – Майя Санду) и партия «Достоинство и Правда» (лидер – Андрей Нэстасе) – появились уже после 2014 года и стараются себя позиционировать как новые политические силы. С другой стороны, учитывая то, какие лица состоят в рядах этих партий, новыми их никак не назовешь. Вдобавок спонсоры, кураторы, лозунги и действия политиков этих партий прямо указывают на то, что данный блок является политическим наследием Либерально-демократической партии образца 2010 года, которая, в свою очередь, была политическим наследием Блока «Демократическая Молдова» образца 2005 года. Главными задачами для данного предвыборного блока можно определить следующие:

- 1) Пройти в парламент. Опросы общественного мнения и экспертные оценки дают высокие шансы предвыборному блоку на преодоление порога прохождения в Парламент. Ожидаемое количество депутатских мандатов – на уровне 20–25.
- 2) Второй по важности является задача выйти на второе место по результатам кампании, чтобы Майя Санду как главный протееже «коллективного Запада» могла претендовать на занятие поста премьер-министра. На продвижение имиджа Майи Санду как «авторитетного политика» в последние годы не жалели средств ни американцы, ни румыны, ни немцы.
- 3) Отдельной задачей для Андрея Нэстасе по итогам выборов вновь станет борьба за кресло мэра Кишинева, которого его фактически лишили летом 2018 года при помощи очередной уловки судебных инстанций, находящихся под влиянием Демократической партии.

Партия Илана Шора. Главной «темной лошадкой» данных выборов стали «шоровцы». Скандальная репутация Илана Шора как одного из главных фигурантов в деле о «краже миллиарда» смешалась с его имиджем успешного мэра одного из районных центров, г. Оргеев. Какая из сторон победит, трудно сказать, но шансы на прохождение в парламент у партии есть. Как и было сказано выше, в том числе потому, что данная партия практически открыто защищает интересы Демократической партии. Главными задачами для данной партии можно определить следующие:

- 1) Добиться получения депутатского мандата для Илана Шора по избирательному округу № 18 (Оргеев). Данная задача кажется вполне осуществимой, учитывая высокий личный рейтинг Илана Шора в самом городе Оргеев.
- 2) Добиться прохождения партии в парламент. Опросы общественного мнения фиксируют постепенный рост популярности партии, учитывая значительные финансовые затраты на партийную активность. Однако до сих пор ни один из ведущих социологических центров не показал уверенного попадания данного политического формирования в парламент. Успешная предвыборная кампания становится ключевым фактором для итогового результата.

Партия коммунистов. В течение всего избирательного цикла коммунисты продолжали терять свои позиции и депутатов в парламенте. В итоге к выборам 2019 года данная партия подошла в качестве одного из аутсайдеров с маленькими шансами на попадание в новый состав парламента. Стареющий лидер партии, потерянный кадровый потенциал, отсутствие четкого позиционирования по ряду громких событий в Молдове и вокруг нее превратили некогда ведущую политическую силу в «электорального карлика». Главными задачами для данной партии можно определить следующие:

- 1) Пройти в парламент. Пока еще шансы на прохождение в парламент сохраняются. Попадание и присутствие коммунистов в парламенте устраивает и Демпартию, т.к. попадание трех депутатов от ПКРМ, вероятно, ослабит электоральные результаты социалистов, а позднее и их переговорные позиции в парламенте.
- 2) Попытаться получить несколько депутатских кресел по одномандатным округам. Такой вариант возможен в 2–3 одномандатных округах.

«Наша партия» Ренато Усатого. Самая яркая партия 2014 года стала объектом политического преследования со стороны лидеров Демократической партии. Так и не став парламентской политической силой, эта партия сохранила свою популярность на высоком уровне, что позволило ей одержать ряд побед в районах страны в период местной избирательной кампании 2015 года. Активность и незаурядность Ренато Усатого также подпитывала партийный рейтинг. Партия вряд ли попадет в парламент по партийным спискам, но имеет шансы одержать победы в ряде одномандатных округов, к примеру, в Бельцах. Главными задачами для данной партии можно определить следующие:

- 1) Пройти в парламент. Задача выглядит трудновыполнимой, но возможной, учитывая специфику рейтинга Ренато Усатого, который способен очень быстро набирать популярность.
- 2) Способствовать победе кандидатов в депутаты по одномандатным округам, которые при прохождении в парламент заявят о своей принадлежности к «Нашей партии».

Независимые кандидаты. Смешанная система дает шанс появлению новых лиц на молдавском политическом поприще. Именно поэтому, учитывая, что у других партий мало или вообще нет шансов пройти в парламент по пропорциональной системе, определенное значение приобретают одномандатные округа. Картина в данном направлении складывается следующая:

- 1) За границей в одномандатных округах партийный фактор будет играть второстепенное значение. Выдвижение Майи Санду по «европейскому» одномандатному округу в данном случае призвано повысить явку сторонников предвыборного блока «ACUM», существенная часть которых находится за пределами Молдовы.
- 2) Два «приднестровских» мандата могут сыграть свою роль в общем ходе предвыборной кампании, а также в поствыборных переговорах.
- 3) В Кишиневе и по республике, возможно, появятся кандидаты-победители, которые не представляют ни одну из ведущих политических сил.
- 4) Возможно, в рядах Демпартии будут расколы на местном уровне, т.к. во многих округах есть сразу по 2-3 «кандидата в кандидаты» от Демпартии.

Основные вызовы и риски по итогам выборов

- Главным вызов – это (не)признание результатов выборов со стороны международных организаций и главных партнеров Молдовы: Европейского союза, США, России, Совета Европы, ОБСЕ, Румынии и других.
- Другим важным вызовом для выборов является реакция самой Демократической партии. Если результаты выборов не будут устраивать демократов, то уже на уровне Центральной избирательной комиссии, Генпрокуратуры, Центра Антикоррупции и Конституционного суда они смогут «подкорректировать» результаты или «подвесить» ряд одномандатных округов по примеру того, как они поступали в Гагаузии и в Кишиневе в предыдущие годы. Лидер демократов не раз продемонстрировал способность отчаянно отстаивать свои интересы.
- Если результаты выборов частично не будут устраивать западных партнеров, то можно ожидать политических протестов на улицах городов страны и за ее пределами, вплоть до уличных беспорядков. Степень потрясений и протестов будет зависеть от глубины проблемы.
- Если результаты не будут устраивать российских партнеров, то скорее всего будут задействованы рычаги экономического давления в виде очередных санкций.

Какими бы ни были политические итоги выборов, важно отметить, что с организационной точки зрения эта предвыборная кампания является одной из наиболее хорошо подготовленных и технологически продвинутых. Агитация все больше перемещается в интернет-сферу. Удельный вес личных встреч кандидатов с избирателями неуклонно снижается.

Поэтому вышеперечисленные особенности предвыборной кампании наряду со всеми проблемами, вызовами и рисками делают ее одним из главных системных достижений демократического развития Республики Молдова.

*З.Д. Тодуа,
историк, политолог,
депутат парламента Республики Молдова (2010-2014)*

ЭВОЛЮЦИЯ ЛЕВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ФЛАНГА В МОЛДАВИИ И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ НА ПРЕДСТОЯЩИХ ВЫБОРАХ

В марте 1990 года в Молдавии (тогда – Молдавской ССР) состоялись очередные выборы в парламент (Верховный Совет МССР). Под влиянием времени они прошли без привычного контроля со стороны правящей Коммунистической партии Молдавии (КПМ) и в условиях нарождающейся многопартийной системы.¹ Итоги выборов показали, что в республике помимо ярко выраженного правого фланга и центра также существует и полноценное левое политическое крыло. Эта особенность политической жизни Молдавии в тот период и в последующие годы разительно отличала её от других республик бывшего СССР.

В Прибалтике, Закавказье, Центральной Азии партий левого толка либо не было вообще, либо они занимали маргинальное положение и никак не влияли на политическую жизнь республик, которые вскоре стали независимыми государствами. Иное дело Молдавия – Республика Молдова. На протяжении 30 лет левые партии, наряду с правыми, занимали равноценное положение в политической жизни страны. А с 2001 по 2009 год Партия коммунистов Республики Молдова (ПКРМ) являлась правящей. Трижды – в 2001, 2005 и 2009 гг. – ПКРМ выигрывала парламентские выборы, что, безусловно, по многим причинам можно отнести к разряду сенсаций.

В этом феномене неоднократно пытались разобраться политики, политологи и эксперты. И почти всегда безуспешно. Их подводил поверхностный подход и тяга к упрощенным ответам. Сначала политологи (главным образом либеральные) объясняли всё ностальгией по временам СССР. Потом сошлись во мнении, что всему причиной большое число пенсионеров, которые традиционно голосуют за левых. Затем все стали сваливать на представителей национальных сообществ.² Сейчас пытаются объяснить влияние левых пропагандой русских СМИ.

¹ С этого события можно начинать отсчет новейшей истории Республики Молдова.

² По мнению автора, термин «национальные меньшинства» устарел и от него необходимо уходить.

Очевидно, что все эти объяснения политизированы и необъективны, чтобы не сказать – примитивны. Ни одно из них не даёт ответа на вопрос о том, почему вот уже 30 лет не менее половины избирателей Молдавии стабильно голосуют за левые партии. Это неоспоримый факт. И на него не оказывает влияния ни трудовая миграция, ни обычная миграция граждан, ни изменение структуры и национального состава населения, ни другие обстоятельства.

До сих пор нет полной ясности относительно целого ряда важных вопросов: кто именно голосует за левые партии? Каков социальный и национальный состав этих людей? Каково их занятие? Социологические исследования на эту тему проводились в нулевых годах. Но, к сожалению, их результаты не были опубликованы. Судя по всему, руководство Партии коммунистов было ими недовольно, хотя на самом деле они были блистательны. И тогда, и сегодня любая левая партия могла бы об этом только мечтать.

По данным тех опросов, за ПКРМ голосовало приблизительно 40–45% молдаван и около 70% представителей национальных сообществ. С тех пор подобных исследований не проводилось. И понятно почему. Правящей Демократической партии и правым организациям в целом не хочется признавать наличие серьезной и глубокой социальной базы для левых партий, которая, по существу, не изменилась с 1990 года. Это обстоятельство нарушает выдуманную ими для себя картину мира.

I. Интердвижение «Единство»

Когда в 1988 году появилось Демократическое движение в поддержку перестройки, (ДДПП, которое впоследствии трансформировалось в Народный фронт Молдовы), никто не предполагал, что последует ответная волна. Поначалу на это не рассчитывали даже те, кто выступил инициатором создания Интердвижения. Слишком резким и радикальным был взлет национального движения, и слишком очевидной была беспомощность власти.

Тем не менее 9 января 1989 года в конференц-зале газеты «Советская Молдавия» в Доме печати около 150 представителей общественности из разных регионов республики учредили Интердвижение (ИД) «Унитатя-Единство».³ Это событие обрадовало всех сторонников

---

³ Тоуда З. Битва за Молдову. Государственники и унионисты на рубеже XX-XXI вв. Кишинев. 2013, С. 27.

сохранения Союза, коих в Молдавии тогда было немало. С тех пор геополитическая ориентация на Москву осталась одним из главных признаков всех левых организаций.

Народный фронт отреагировал нервно. Посыпались обвинения в том, что создание ИД «Единство» – это инициатива Компартии Молдавии и КГБ. Впрочем, все здравомыслящие люди понимали, что это не так. И КПМ, и КГБ в то время находились в таком деморализованном состоянии, что способны были максимум на то, чтобы просто отслеживать политическую ситуацию и фиксировать уже известные факты.⁴

Все те, кто по разным причинам не мог принять лозунги НФМ, кто осуждал их радикальные формы борьбы и готов был объединиться вокруг идей сохранения единого государства, межнационального равенства, социальной справедливости, тянулись к Интердвижению. Выборы 1990 года прошли успешно для движения. ИД «Единство» составило костяк группы «Советская Молдавия» (60 депутатов) и некоторое время, до территориального раскола республики, успешно противостояло фракции НФМ (97 человек). В свою очередь, Народный фронт постоянно давил на аграриев и вместе с ними время от времени набирал простое большинство – около 200 голосов – для продвижения «своих» законопроектов.⁵

Настоящий триумф ожидал ИД «Единство» по итогам досрочных выборов в феврале 1994 года. Этот парламент избирался уже по новым правилам. Число депутатов сократилось с 380 до 104 (впоследствии – до 101). Блок «Социалистическая партия Молдовы – Интердвижение «Единство» (Соцединство) получил 28 мест.

Несколько лет вместе с Аграрно-демократической партией Молдовы (АДПМ), которая сумела провести в парламент 56 депутатов, Интердвижение определяло внутреннюю и внешнюю политику Молдавии. Правые остались в оппозиции. В рядах ИД сформировалась плеяда ярких политиков – Петр Шорников, Владимир Солонарь, Вилий Носов, Иван Грек и другие.⁶

Поражение Народного фронта, который несет главную ответственность за разжигание войны на Днестре, экономический кризис, катастрофическое падение уровня жизни и другие беды отрезвляюще отразились на политической ситуации в Молдавии. Удалось достичь согласия по целому ряду острых вопросов: была принята новая Кон-

⁴ Подробнее о становлении ИД «Единство» см.: Шорников П. «Соратники». Кишинев, 2018.

⁵ В ту пору в парламент - Верховный Совет – избиралось 380 депутатов.

⁶ Тодуа З.Д. Битва за Молдову. Государственники и унионисты на рубеже XX-XXI вв. Кишинев. 2013, С. 88-95.

ституция, разработан и принят закон об особом правовом статусе Гагаузии, ратифицированы документы о вступлении Молдавии в СНГ. Жизнь постепенно становилась более спокойной и предсказуемой.

Казалось бы, на волне успехов Интердвижение должно было наращивать свои силы и влияние. Неудача подстерегала там, где её меньше всего ожидали. На выборах президента 1996 года в руководстве ИД разразилась острая дискуссия по вопросу о том, кого поддерживать – председателя парламента Петра Лучинского или премьер-министра Андрея Сангели.

Споры привели к расколу в руководстве организации. Этот конфликт не встретил понимания у тех, кто поддерживал Интердвижение и надеялся на него. Среди сторонников движения появилось разочарование, которое со временем нарастало. Люди ждали конкретных и четких установок. Им не нужны были разборки и недосуг было разбираться в том, кто был прав, кто виноват. Тем более что правые партии надеялись взять реванш за свое поражение и объединились вокруг фигуры первого президента РМ Мирчи Снегура.

В конечном итоге победу одержал П. Лучинский, и это было предсказуемо. Но главной сенсацией тех выборов стал успех представителя Партии коммунистов Владимира Воронина, который вышел на третье место. Стало ясно, что на левом фланге появилась новая, мощная политическая организация.

Очередные выборы в парламент 1998 года показали, что практически все сторонники Интердвижения ушли к ПКРМ. Коммунисты получили 40 мест в парламенте и с тех пор на 18 лет (!) стали главной левой политической силой в Молдавии.

II. Время ПКРМ

Интересно, что накануне досрочных выборов в парламент 2001 года никто не ожидал оглушительной победы ПКРМ. Все политологи и эксперты предсказывали коммунистам «неплохой результат», но были твердо убеждены в победе правых партий. Тем более неожиданным оказался триумф коммунистов – две трети всего состава парламента (71 депутат), конституционное большинство.

Сегодня, когда всем, даже неисправимым еврооптимистам, ясно, что последние 10 лет для Молдавии были провальными, рубежи, которые были достигнуты при власти ПКРМ, выглядят фантастически. В начале нулевых годов в условиях отсутствия внешнего финансирования, инвестиций и наличия крупного внешнего долга (75 % ВВП)

сформированное Партией коммунистов правительство сумело навести порядок в экономике и стабилизировать положение в стране.

За первые четыре года пребывания ПКРМ у власти ВВП увеличился вдвое. Консолидированный бюджет вырос с 330 млн. долларов в 2002 году до 1 млрд. в 2005 году. Размер ВВП на душу населения увеличился до 1694 долларов в 2008 г. (в 2000 – 354). При коммунистах была проведена легализация капитала, налоговая амнистия, введена нулевая ставка налога на реинвестированную прибыль. Эти нововведения помогли «расшевелить» малый и средний бизнес. Объем экспорта в 2008 году в три раза превысил показатели 2000 года. Приток прямых инвестиций в экономику на конец 2008 года составил почти 3 млрд. долларов, что позволило избежать негативных последствий мирового финансового кризиса. В этом году, по оценкам журнала «The Banker», Молдавия вышла на пятое место в мире по стабильности банковской системы.

В середине нулевых в стране была ликвидирована организованная преступность. А проект реформы науки был признан ЮНЕСКО одним из лучших в мире. Позитивные изменения отразились и на демографии. В 2004-2006 гг. в Молдавии число родившихся впервые с начала 90-х стало опережать число умерших.⁷

Период с 2001 по 2008 годы был самым стабильным и спокойным за всю новейшую историю Молдовы. Избиратели ценили это и на парламентских выборах 2005 и 2009 годов снова отдали предпочтение ПКРМ (56 и 60 мест в парламенте соответственно). Даже события 7 апреля 2009 года, когда правые партии под предлогом фальсификации выборов организовали погромы зданий президентского аппарата и парламента, не означали поражения коммунистов.⁸

Как это нередко бывает в истории, признание поражения произошло прежде всего на психологическом уровне, «в головах». Летом руководство ПКРМ не нашло решения проблемы «золотого голоса» для избрания президента. Почувствовав, что коммунисты дрогнули, оппозиционные партии при поддержке США, Евросоюза, ОБСЕ, ПАСЕ, навалились «всем миром» и добились фактически добровольного ухода ПКРМ в оппозицию.

После десяти лет бесполезных блужданий Молдавии в европотемках понятно, что в апреле и мае 2009 года мягкость и нерешитель-

---

⁷ Показательно, что после прихода к власти правых партий в 2009 году демографический кризис вернулся и население Молдавии снова стало сокращаться.

⁸ Вплоть до сегодняшнего дня все те, кто обвинял ПКРМ в фальсификациях, так и не предоставили ни единого факта.

ность были излишними. Уступив власть, Партия коммунистов открыла дорогу проходимцам и авантюристам, которые построили олигархическую полуавторитарную модель государства, основанную на тотальной коррупции, лжи и некомпетентности.

Впрочем, переход в оппозицию для Партии коммунистов не был необратимым. Ни у кого в партии не было сомнений в том, что пришедший на смену Альянс за европейскую интеграцию (АЕИ) ничего хорошего стране не принесет. Последующие годы показали, что эти предположения полностью подтвердились.⁹ Было очевидно: планомерная и последовательная политическая борьба может и должна дать положительный результат.

III. Взлет социалистов

Как минимум дважды – в 2012 и в 2013 гг. – ПКРМ была близка к тому, чтобы разрушить Альянс и вернуться к власти. Расклад к очередным парламентским выборам 2014 года указывал на неизбежность поражения правящей группировки и возвращение к власти коммунистов. Не было необходимости нагнетать ситуацию и «рвать жилы». Достаточно было просто спокойно дожидаться выборов и одержать на них заслуженную победу.

ПКРМ повторила ту же ошибку, что ранее ИД «Единство». Отставив в сторону вопросы стратегии, а именно организацию победной предвыборной кампании, руководство партии затеяло внутренние разборки. Их несвоевременность была очевидной.

Но все предупреждения о неизбежных фатальных последствиях конфликта руководство партии отметало прочь.¹⁰

Результат не заставил себя ждать. Итоги выборов для Партии коммунистов осенью 2014 г. стали худшими за всю ее историю – 21 депутат. Для любой другой партии это был бы неоспоримый успех, но для ПКРМ это означало поражение.

Вместо Партии коммунистов победу праздновала Партия социалистов Республики Молдова (ПСРМ). Избиратели с неприязнью восприняли склоки внутри ПКРМ. Они вполне справедливо посчитали неразумным устраивать конфликт накануне решающей схватки. Свое отношение к произошедшему люди проявили сполна, отдав голоса социалистам.

⁹ Кальман Мижей: Крупнейшие беззакония были совершены под прикрытием интеграции в ЕС. www.point.md, 4 октября 2016.

¹⁰ Тодуа З.Д. «Была такая партия», Кишинев, 2016., С. 93–107.

Несомненно, Партии социалистов необыкновенно повезло. В предыдущие годы её рейтинг не превышал 1–2 процента. И если бы Партия коммунистов не совершила бессмысленный акт аутодафе летом 2014 года, социалисты остались бы малоизвестной партией и вряд ли бы смогли пройти в парламент.

Но надо отдать им должное. Партия социалистов умело воспользовалась моментом и, оттеснив ПКРМ, вышла на первый план. Ее позиции еще более укрепились, когда в 2016 году лидер ПСРМ Игорь Додон выиграл президентские выборы. Не беда, что социалисты по-прежнему находятся в оппозиции, а полномочия президента выхолощены правящей группировкой до предела (полномочия можно и вернуть в случае успеха ПСРМ на выборах).

Главное в том, что в 2014–2016 гг. произошла смена лидера на левом фланге.¹¹

IV. Перспективы

За 30 лет состав и структура избирателей левого фланга не претерпела особых изменений. Они по-прежнему составляют примерно половину всего электората страны. Граждане Республики Молдова, сторонники левых идей, объединены интересами, главными из которых являются:

1. Отстаивание идеи сохранения и развития государственности Республики Молдова;
2. Сохранение нейтрального статуса государства;
3. Поддержка интеграционных проектов, инициатором которых выступает Россия, при более или менее лояльном отношении к ЕС.

Не случайно одним из главных факторов, который работает в пользу ПСРМ, сегодня являются встречи Игоря Додона с президентом России Владимиром Путиным. Для сторонников левых в Молдавии важно, чтобы партия, которую они поддерживают, не только отстаивала и продвигала идею развития отношений с Россией, но и пользовалась пониманием и расположением Москвы.¹²

Прошедшие годы выявили несколько любопытных закономерностей

---

¹¹ В СМИ и социальных сетях не прекращаются ожесточенные споры о том, является ли ПСРМ по настоящему левой партией или нет? Точно такие же споры велись и в отношении ПКРМ. Сторонников левого фланга эти детали если и интересуют, то в минимальной степени. Им важно, чтобы в Молдавии была политическая организация, которая на словах и на деле провозглашает близкие им цели и принципы.

¹² Лидер ПКРМ В. Воронин после провала подписания плана Козака в 2003 году такое расположение утратил, и это в конечном итоге также отразилось на уровне поддержки его партии в обществе.

стей. Первая – так называемый процесс «воспроизводства» левого электората. Это означает, что в семье, члены которой на рубеже 90-х годов поддерживали ИД «Единство», дети и внуки впоследствии ориентировались на Партию коммунистов, а затем на Партию социалистов.

Вторая состоит в том, что, в отличие от правого фланга, где одновременно может существовать сразу несколько сильных партий, движений и блоков, на левом фланге доминирует только одна партия. Все другие остаются в маргинальном положении и компенсируют этот недостаток яростной критикой недостижимого конкурента.

Третья и, может быть, самая важная закономерность заключается в том, что движение или партия, которая чрезмерно увлекается тактическими комбинациями и внутренними разборками, забывая при этом об интересах своих избирателей, рано или поздно теряет поддержку людей. Удел такой партии – постепенный уход с политической сцены. Второго шанса ни граждане страны, ни История им не предоставляет. В Молдавии это аксиома, не требующая доказательств.

На парламентских выборах 24 февраля ПСРМ как минимум может рассчитывать на фракцию в 30–40 депутатов. Результаты социалистов могут быть и большими, но здесь в дело, вероятно, вмешаются «эксперты» ДПМ, которые будут стремиться откорректировать итоги выборов таким образом, чтобы окончательные результаты устроили олигарха Влада Плахотнюка. Все это при условии, что социалистов под надуманным предлогом не снимут с выборов; от ДПМ можно ожидать всего, что угодно. Понятно, что западники в своих интересах закроют глаза даже на серьезные нарушения, не говоря уже о мелких.

Тем не менее даже такие позиции позволят ПСРМ наращивать давление на власть и, может быть, войти в правящую коалицию с ДПМ. Во всяком случае, такой вариант сегодня широко обсуждается.

Здесь социалистов подстерегают две опасности. Во-первых, практика показывает, что все, кто вступал с ДПМ и В. Плахотнюком в коалицию, заканчивали плохо. Убедительное свидетельство тому – судьбы АМН, ЛДПМ, ЛП, ПКРМ.

Во-вторых, коалиция с демократами может быть воспринята сторонниками ПСРМ с подозрением. ДПМ зарекомендовала себя как партия, которая культивирует русофобию на всех уровнях, начиная с гонений на статус русского языка и постоянной антироссийской пропаганды в СМИ, кончая скрытой поддержкой унионистов.

В любом случае ПСРМ ничего не будет угрожать до тех пор, пока партия будет помнить об интересах своих избирателей. В случае же повторения социалистами ошибок ИД и ПКРМ откроется возможность для появления новой левой политической организации. А история левого политического фланга в Молдове продолжится.

*С.М. Назария,
профессор Государственного института
международных отношений Молдовы (IRIM)*

ЧТО ПРЕДПРИНЯТЬ МОЛДАВСКИМ ПАТРИОТАМ, ЧТОБЫ ПОБЕДИТЬ НА ПРЕДСТОЯЩИХ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ И, ДОГОВОРИВШИСЬ С ПРИДНЕСТРОВЦАМИ, СОХРАНИТЬ СВОЮ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ?

Данная статья была написана накануне парламентских выборов 2014 года в свете тогдашних украинских событий, но так и не опубликована. Ничего принципиально с тех пор не изменилось ни во внутриполитическом, ни во внешнеполитическом положении нашей республики. Самое главное состоит в том, что и тогда, и сейчас Молдовой правят «джентльмены удачи». Отличие лишь в том, что тогда эта группировка была двуглавой, а 3 года тому назад одна голова сожрала другую. Правда, кое-что для молдаван изменилось, и даже к лучшему – в 2016 г. они смогли избрать себе президента, который всеми силами старается сохранить Молдавию как государство.

Что же касается внешнеполитического положения Молдавии, оно стало еще хуже: в 2014 г. наша (тогда еще двухголовая) власть подписала соглашение об ассоциации РМ с ЕС в том варианте, который был парафирован в Вильнюсе в ноябре 2013 г.

Надеемся, что в результате предстоящих парламентских выборов 2019 г., при условии их корректности, в Молдове наконец-то с неизбежностью произойдет смена власти и исполнять эти обязательства придется другим людям. И это не пустые надежды, так как все социологические прогнозы обещают победу ПСРМ. В этом контексте и Ассоциация историков и политологов «Про-Молдова» в январе текущего года провела собственный интернет- и телефонный опрос, в котором приняли участие несколько сотен человек. Правда, организаторы не претендуют на абсолютную объективность данного опроса, ибо боль-

шинство заполнивших анкету – это мужчины с высшим образованием, что не соответствует структуре молдавского общества.

Однако в главном наше анкетирование подтвердило выводы других опросов, хотя и с некоторым предпочтением в пользу социалистов: 54% опрошенных поддерживают И. Додона, будут голосовать за ПСРМ и выступают за многовекторную внешнюю политику РМ. Наше исследование еще раз подтвердило абсолютное недоверие молдаван к нынешним властям и их очень высокий антирейтинг. Так, не доверяют В. Плахотнюку 57% «проголосовавших», а его марионеткам П. Филипу и А. Канду, соответственно, 39 и 49 процентов. 89% ответили, что в результате выборов власть следует поменять.

В этом плане в случае победы на выборах перед государственниками возникает «дьявольская дилемма»: выбор между катастрофическим и исключительно плохим вариантами.

Катастрофический возникнет по причине выполнения обязательств, вытекающих из соглашения об ассоциации, так как это приведет к полному уничтожению молдавского производства и экспорта и – с неизбежностью – к отрыву Молдавии от России. В перспективе эти два фактора должны будут привести к ликвидации молдавской государственности путем аннексии Пруто-Днестровского междуречья Румынией.

Второй вариант наступит в условиях, когда новая молдавская власть откажется от выполнения соглашения об ассоциации или предложит его пересмотр. Тогда ее ждет сценарий по украинскому образцу, т.е. попытка силового устранения с определенной долей вероятности румынской (НАТОВской) военной интервенции в Молдову.

В этом случае у любой молдавской власти, стоящей на позициях защиты национально-государственных интересов и теснейших отношений с Россией, возникнет неизбежный вопрос: что сможет в этих условиях предпринять российское руководство и в чем будет состоять реальная российская помощь Молдавии для того, чтобы она смогла выстоять перед этим давлением Запада? Способна ли Россия защитить Молдову, как это произошло в начале 1960-х с Кубой, когда СССР реально защитил ее, и как это происходит с Израилем, который находится под покровительством США вот уже примерно шесть десятилетий?

Естественно, что и у России возникает вопрос: а способна ли Молдова оказывать сопротивление внешнему давлению, как это делают Куба и Израиль?

Ответ однозначный: территориально раздробленная и без помощи России – нет! Однако вместе с Приднестровьем и под российским покровительством шансы противостоять внешнему давлению очень высоки. Более того, при условии эффективного сопротивления юго-восточных областей Украины бандеровщине они приближаются к 100%.

В этом плане необходимо отметить, что украинские события изменили положение не только Молдовы, но и Приднестровья. Сегодняшняя ситуация кардинально отличается от всего предыдущего положения до момента капитуляции и бегства режима Януковича. По нашему мнению, в случае сохранения в Молдове нынешнего режима Приднестровью также реально угрожает бандеровское вторжение. Однако до этого Запад попытается организовать «майдан» в Тирасполе и других городах левобережья Днестра. Это произойдет в результате установления реальной экономической блокады данного региона, что приведет к резкому ухудшению его экономического положения. Думаю, если на Украине и в Молдавии дела и далее пойдут «по сценарию Виктории Нуланд», то до конца 2019 г. можно ожидать начала его реализации. В этих условиях найдутся 2–3 тысячи «отморозков», которые за \$50 в сутки попытаются «сжечь» Тирасполь.

К тому же бандеровцы уже неоднократно заявляли, что они должны вернуть Украине левобережье Днестра. Если эта акция будет синхронизирована со «вторым молдавским сценарием» и румынской интервенцией в Бессарабию, ее успех будет обеспечен.

Что же необходимо предпринять в данной ситуации? Главнейшее условие состоит в том, чтобы максимально способствовать приходу к власти в Кишиневе промолдавских сил, выступающих за теснейшие отношения с Россией и за восстановление территориальной целостности нашей страны.

Во-первых, всем левым и прогосударственным партиям следует хотя бы прекратить междоусобицу.

Во-вторых, и это главное, приднестровцам необходимо принять самое активное участие в молдавских парламентских выборах, поддерживая молдавские пророссийские силы.

В многочисленных беседах с приднестровцами (на экспертном уровне) на данную тему, у них всегда возникает вопрос: а где гарантии, что и новая молдавская власть нас не «кинет» в очередной раз?

Отвечаю на это следующим образом: во-первых, в сложившихся условиях объединение наших усилий является главным условием нашей общей выживаемости – без этого погибнем по отдельности. Во-вторых (но это возможно лишь на следующих после 24 февраля выборах), в проходную часть списков политформирования, которое приднестровцы поддержат, должно быть включено не менее 1/5 их людей. Ведь, учитывая тот факт, что население Приднестровья составляет 17% от населения Молдовы, это резко изменит соотношение внутри молдавских сил, резко увеличив присутствие левых в парламенте и столь же резко уменьшив вес правых (прозападных, прору-

мынских и русофобских элементов). Более того, приднестровцы не просто получают примерно 10 мест в парламенте (по партийному списку и одномандатным округам – от самого Левобережья и России), но и около 20 % постов в молдавском правительстве и министерствах. В-третьих, получив реальные рычаги влияния на молдавскую центральную власть, они сохраняют свою, пусть и непризнанную, но реально существующую суверенную республику.

И только после этого начинается новый этап переговоров по будущему нашему сосуществованию: первоначально все договоренности достигаются в формате «2+1» (Кишинев-Тирасполь + Москва), а затем они закрепляются в формате «5+2» (с участием Запада).

Однако сразу после прихода к власти для положительного решения вопроса восстановления территориальной целостности Молдавии, нам – «Кишиневу» – следует выполнить три предварительных условия: 1) немедленно прекратить процесс румынизации Республики Молдова; 2) легализовать статус русского языка как второго государственного или официального; 3) не отказываясь от принципа нейтралитета Молдовы, найти формулу легализации российского военного присутствия на ее территории. Это немедленно поднимет степень доверия Левобережья к нам, правобережным молдаванам, и сделает реальным начало переговоров по действительному возврату ПМР в состав РМ.

И еще: у ПСРМ имеется хорошая команда экономистов, юристов, менеджеров во главе с З.П. Гречаной, но исключительно слаба гуманитарная составляющая. В команде социалистов нет ни одного серьезного представителя академической среды. Далее, кроме Б. Цырди, И. Чебана, Ст. Вартадяна, В. Бэтрынчи и, возможно, М. Лебединского, нет людей, способных в любое время и в любой аудитории вести дискуссию и эффективно убеждать людей, доказывая в публичной полемике свое интеллектуальное превосходство над оппонентами. А для привлечения большинства электората на сторону партии это имеет огромное значение, в нашем случае – решающее. И одного И. Додона во главе электорального списка, к сожалению, будет недостаточно.

Таким образом, только при серьезном интеллектуальном обновлении лица ПСРМ за счет того сегмента молдавской интеллигенции, которая всегда честно и активно выступала за молдавскую государственность и дружбу с Россией, партия имеет шансы получить большинство мандатов в молдавском парламенте. Только тогда она сможет подать молдаванам четкий сигнал: «В профессионально-интеллектуальном плане у нас лучшая команда!».

РАЗДЕЛ II

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В РМ – 2019: ЭКСПЕРТНЫЙ ВЗГЛЯД ИЗ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

*И.Н. Галинский,
профессор, зав. кафедрой политологии
и государственного управления
Института государственного управ-
ления, права и социально-гуманитарных наук*

МОЛДОВА: ВЫБОРНАЯ ГЕОПОЛИТИКА

До парламентских выборов в Молдове осталось чуть больше месяца, однако и сегодня властные перспективы ведущих политических сил страны остаются весьма неопределенными и непредсказуемыми, хотя в целом уже можно предварительно спрогнозировать возможное распределение мест в парламенте Молдовы.

Республика Молдова ныне электорально представляет собой пример геополитически разорванного на две части государства, когда одна его часть (избиратели и политические партии) ориентирована на Европейский Союз, США и Румынию, а другая часть – на Евразийский Союз и Россию. Многочисленные исследования, проводимые различными социологическими службами, показывают, что разница между предпочтениями тех и других составляет плюс-минус 3%. Иначе говоря, электоральное равенство, ситуация, которая в шахматах зовется патом. Хотя разумеется, исследования - это одно, а реальное голосование за ту или другую политическую силу - несколько другое. Тут, безусловно, следует учитывать различные механизмы и схемы, в том числе латентные, которые будут задействованы в предвыборной борьбе и определении победителей.

Блок политических партий с геополитической ориентацией на условный Запад не представляет собой единого целого, наоборот, между ними идет ожесточенная борьба, но не за выбор геополитического пути развития, а за методы, приемы и средства его наполнения и

реализации. Причем борьба периодически выливается в публичные скандалы, громкие обвинения и разоблачения. Каждая из представляющих этот блок партий пытается захватить роль лидера и навязать другим свои максимы.

По нашим оценкам, реальные шансы набрать необходимое количество голосов и войти в парламент имеют сегодня четыре политические партии: Партия социалистов Республики Молдова, Демократическая партия, партия «Достоинство и правда» и партия «Действие и солидарность». Следует обозначить, что две последние политические силы в предвыборной борьбе объединились в блок «АСУМ» и выступают с единой платформой. Это две наиболее целеустремленные политические силы правой ориентации, по сути, поддерживающие курс на объединение с Румынией и на интеграцию с Европой. На предстоящих выборах их также будут поддерживать единомышленники из Либерально-реформистской партии и Партии национального единства. Еще две политические партии - Партия коммунистов и партия «ШОР» – скажем так, имеют определенные шансы на попадание в парламент либо по партийным спискам, либо по одномандатным округам. Наконец, большие шансы на прохождение в парламент изначально были у «Нашей партии» (иногда называемой Бельцкой политической партией), лидером которой является преследуемый в Молдове Ренато Усатый. Разумеется, за время отсутствия Усатого в РМ и вытекающих отсюда последствий ее популярность существенно упала, кроме того, большой вопрос, будет ли зарегистрирована эта партия. И все же, на наш взгляд, в случае регистрации этой партии сбрасывать ее со счета не следует. Ей вполне по силам преодолеть 6%-ный барьер.

И хотя в предвыборных программах партий и кандидатов основное место занимают вопросы внутренней политики, жизнеобеспечения населения, повышения качества жизни граждан республики, реинтеграции Молдовы, однако реально, стратегически главными в них являются вопросы геополитического выбора и утверждения направления развития. Куда «отправится» Молдова после выборов: в Румынию, на Запад, в русле нарастающей европейской интеграции, которая при нынешних властях превратилась в национальную идею Молдовы, или на Восток, с ориентацией на Россию и евразийскую реинтеграцию?

Большую заинтересованность в результатах выборов проявляют как западные акторы, так и Россия. Об этом можно судить по раздающимся как от Евросоюза и США, так и от России заявлениям официальных лиц по поводу предстоящих выборов. Евросоюз, со своей стороны, пытается сделать все для необратимости европейского

курса Молдовы, правда, не забывая при этом напомнить молдавским властям о необходимости соблюдения демократии в избирательном процессе и следования европейским демократическим ценностям. В свою очередь, Россия ориентируется на возможность победы на выборах пророссийских политических сил в лице Партии социалистов, в силу чего у нее может появиться возможность политически и геополитически закрепиться в этом важном регионе и прервать долговременную ориентацию Молдовы на Европейский Союз. Будем откровенны, шансы на это как никогда велики, если в ходе выборов не будут задействованы различные фальсификационные схемы и подтасовки.

И хотя официально публичное вмешательство в выборы внешних акторов недопустимо, на самом деле по разным каналам идет мощнейшая информационная, финансовая и другая подпитка как одних, так и других политических игроков Республики Молдова. Каждая из противоборствующих сторон понимает значение и последствия выигрыша или проигрыша главного «приза». В Молдову зачастили делегации политиков из Румынии, Польши, Евросоюза. Посол США делает многозначительные заявления по поводу выборов и победы на них прозападных сил. К слову сказать, нынешняя правящая коалиция в многочисленных заявлениях и интервью не сомневается в победе европейского курса Молдовы и поражении России.

В свою очередь, долговременная стратегия России на поддержку в Молдове Игоря Додона как политического лидера Партии социалистов привела к снижению политической и финансовой поддержки Приднестровья, к закулисным переговорным встречам по продавливанию политического интереса России. Очевидно, что с помощью РФ удалось «угговорить» руководство Приднестровья не чинить препятствий гражданам Приднестровья, имеющим молдавское гражданство (а таких около 300 тысяч человек) в случае их желания проголосовать на территории Молдовы за ту или иную партию. Осмысливая эту российскую позицию в перспективе, в случае победы на выборах Игоря Додона следует ждать, как нам представляется, жесткого «дипломатического» принуждения Приднестровья к реинтеграции в состав Республики Молдова. Это, безусловно, сказывается на «российской патриотичности» приднестровского социума, видящего, что в течение всех 29 лет Россия так и не приняла решение признать независимость нашего государства – Приднестровской Молдавской Республики. Как и прежде, она считает нашу страну частью Республики Молдова в границах на 1 января 1990 года, то есть следует ошибочной политике Михаила Горбачева и Бориса Ельцина.

Итак, попытаемся осмыслить и проанализировать сложившуюся на сегодняшний день в Молдове электоральную ситуацию. В первую очередь, и это, видимо, самое существенное, выборы будут проходить по качественно новым правилам, а именно по условиям смешанной избирательной системы, когда 50 депутатов будут избраны в парламент по партийной системе, а 51 – по одномандатным округам. Причем если блок «АСУМ» был категорическим противником данной новеллы, Партия социалистов и Демократическая партия выступали инициаторами этого новшества, видимо, рассчитывая получить от него определенные выгоды и дивиденды. По мнению большинства экспертов, учитывая сложившиеся политические реалии, большинство в одномандатных округах должны получить инициаторы, а именно демократы и социалисты, что серьезно подрывает и перечеркивает шансы других партий. Скажем так, возможная победа этих двух партий в одномандатных округах - весомый аргумент и для их победы в целом на выборах.

Что касается распределения среди политических сил 50 мандатов по партийным спискам, то здесь, скорее всего, большинство будет у партии социалистов, а второе место – у блока «АСУМ». Демократы, по нашим прогнозам, могут рассчитывать на третье место. Следует пояснить, что суммирование потенциала двух партий в блоке «АСУМ» не приводит к увеличению их электорального веса. Наоборот, практика показывает, что при объединении каждая партия получит меньше голосов, чем если бы они выступали самостоятельно.

Что же касается других политических сил, участвующих в выборах, то, по предварительным оценкам, есть определенные шансы преодолеть 6%-ный рубеж у партии «ШОР» и Партии коммунистов. У партии «ШОР» – за счет социально ориентированной политики сопричастия с массами, проводимой лидером этой партии, в первую очередь в Оргеевском районе. Безусловно, подозрение в причастности Илана Шора к выводу мошенническим путем миллиарда долларов из Республики Молдова может негативно сказаться на его популярности и итоговых результатах. Но, по крайней мере, 2–3 депутатских мандата хотя бы по одномандатным округам он наверняка получит.

Говоря же о шансах Партии коммунистов, следует учитывать, что у нее все же сохранился свой «гражданский» потенциал в лице старых коммунистов времен Советского Союза и в основном сельских жителей, которые годами голосовали за коммунистов. Кроме того, что бы ни говорили и как бы ни характеризовали Владимира Воронина, лидера этой партии, он сохранил определенную харизматичность в глазах

молдавских избирателей как борец за социальные права трудящегося народа и «друг» России. Хватит ли этого партии для преодоления электорального порога, сказать сложно, выборы покажут реальную политическую грамотность и предпочтения избирателей.

Самой большой загадкой этих выборов остается позиция и деятельность Партии социалистов, которая, безусловно, является на сегодняшний день самой популярной и поддерживаемой массами партией. За кулисами, латентно часто можно услышать разговоры о том, что эта партия – проект Владимира Плахотнюка, лидера Демократической партии и что она часто по принципиальным вопросам голосовала вместе с ней. Мол, существует какая-то тайная договоренность, соглашение между ними о нейтралитете и поддержке в критические моменты. Так ли это или нет, подтвердить документально никто не может. Единственная возможность прояснить данную ситуацию появится по итогам выборов. В том случае, если социалисты не завоюют большинство в парламенте, встанет вопрос создания политических коалиций для организации и реализации власти в стране. Очень многие аналитики прогнозируют возможность создания коалиции социалистов и демократов. Если это будет реализовано, то тогда многое прояснится. В случае же взятия парламентского большинства у Партии социалистов открываются широчайшие перспективы реформирования всего политического поля Молдовы, практической замены правящей элиты, реализации в полном объеме обещанного курса на максимальное сближение с Россией. Скажем так, шансы на это очевидны, они есть, но они вовсе не безусловны. Если же социалисты проиграют выборы и будут опять исполнять роль битой «парламентской оппозиции», это будет началом затухания их популярности и в целом заката социалистической партии.

Безусловно, одним из победителей выборов будет Демократическая партия, которая за последнее время организационно сильно укрепилась. У нее появился очень умный, опытный и перспективный руководитель Влад Плахотнюк, которого многие недруги называют хозяином Молдовы. В руках этой партии административный ресурс, что может сыграть в итоге решающую роль. Кроме того, до сего дня Влад Плахотнюк практически не проиграл ни одного крупного политического сражения. Это говорит о его блестящих аналитических и прогнозных способностях. Вряд ли партия может рассчитывать на взятие единоличного большинства в парламенте, но с помощью создания возможных коалиций вполне реально сохранение ее у власти в обозримой перспективе. И хотя европейские политики «морщась»

воспринимают Влада Плахотнюка, зато представители США видят в нем «своего» человека.

Как мы отмечали, после окончания выборов, в силу отсутствия большинства у конкретной партии, встанет архиважный вопрос о необходимости создания парламентской и правительственной коалиции. Мы полагаем, что теоретически больше всего есть шансов на создание коалиции из Демократической партии и блока «ACUM» - в силу их идеологической близости. Однако теория – это одно, практика – другое. Как быть с тем, что представители блока «ACUM» на всех углах не устают безапелляционно кричать о невозможности такой коалиции, о том, что они с Демократической партией находятся в состоянии жесткой конфронтации? Это уже заставило ряд европейских и американских политиков сделать ряд заявлений по поводу того, что европейский выбор Молдовы - это главное и что все проевропейские силы, несмотря на внутренние разногласия, должны на выборах объединиться для сохранения и приумножения этого выбора. Согласятся ли эти силы последовать рекомендациям западных акторов или нет и насколько местные политические элиты зависят от своих западных спонсоров, покажет послевыборная политическая ситуация.

Что же касается возможности других партий присоединиться к формированию политических коалиций и блоков, то такая возможность есть у партии «ШОР», которая вполне может присоединиться к блоку социалистов и демократов в случае его создания. Коммунисты же категорически заявили, что они не вступят в коалицию ни с одной партией.

В заключение хотелось бы отметить тот факт, что впервые за пределами Молдовы будет открыто 125 зарубежных участков для регистрации избирателей и голосования. Всего же за рубежом смогут проголосовать 625 тысяч избирателей, в том числе и в России, где будут открыты 22 участка для голосования. Но больше всего их будет открыто в Италии – 29, в Румынии – 12. Разумеется, есть определенные опасения, что в странах Евросоюза подсчет голосов будет избирательным, в пользу европейского выбора, что может привести к изменению итогового результата. С другой стороны, большое число трудовых мигрантов, работающих в России и приехавших на период выборов в Молдову по решению российских властей, может склонить чашу весов в пользу социалистов.

Другими словами, резюмируя наш небольшой анализ предвыборной ситуации в Молдове, отметим, что предстоящие там парламентские выборы и перманентная борьба вокруг них - это вовсе не

«высокая» шахматная партия молдавских гроссмейстеров, а самая настоящая карточная игра, причем краплеными картами. И то, кто станет победителем в этой избирательной гонке, зависит не только от мастерства ключевых игроков, но и в большой мере от того, кто формулирует правила игры, скажем так, «хозяина заведения». В данном случае это западные наставники молдавского политического класса, которые, по нашему убеждению, готовы пойти на любые действия, акции, провокации, лишь бы не допустить победы на выборах про-российских сил. Вспомним, по аналогии, с чего начался украинский «майдан». Поэтому нельзя исключить, что у них в рукаве припасен не один, а может быть, несколько козырных тузов на «всякий случай». А в том, как профессионально, мастерски умеют работать американские и европейские консультанты и советники, у нас была возможность убедиться.

В случае провала на выборах социалистов, краха российской стратегии на молдавском направлении России придется с горечью признать ошибочность этой стратегии и серьезно задуматься о поиске новой молдавской и приднестровской идеологии, о возвращении к концепции «Приднестровье – наш русский дом, российский геополитический плацдарм на юго-восточных рубежах Европы».

*А.В. Моспанов,
заместитель директора
Института социально-политических
исследований и регионального развития*

«НИКОГДА НЕ ГОВОРИ «НИКОГДА». ИЗМЕНЯТ ЛИ МОЛДОВУ ФЕВРАЛЬСКИЕ ВЫБОРЫ?»

1.

Выборы 24 февраля будут первыми за четверть века парламентскими выборами в Молдове, которые пройдут по смешанной избирательной системе. Из 101 депутата 50 предстоит выбрать по партийным спискам, 51 – по одномандатным округам.

Мы начинаем свой анализ именно с этого фактора, поскольку Молдова может стать одним из примеров того, как изменение избирательных правил способно достаточно серьезно повлиять на распределение мест в парламенте. На память невольно приходят классические образцы из работы Рейна Таагеперы и Мэтью Шугарта «Описание избирательных систем», связанные с Либеральной партией Великобритании в 1929 году и Прогрессивной партией Исландии в 1933 году.

Если мы несколько упростим ход рассуждений, то можно отметить, что мажоритарная система (а избирательная система в РМ теперь наполовину мажоритарная) в современных условиях благоприятствует условно «центристским» партиям и сокращает шансы политических флангов – правых и левых. Общеизвестен также другой ее эффект – голосование по мажоритарным округам ставит в заведомо проигрышное положение те партии, поддержка которых размыта по территории страны.

Что это означает применительно к Молдове? Первой, исходной гипотезой здесь будет следующее: введение смешанной системы однозначно улучшит возможности Демократической партии во главе с олигархом Владом Плахотнюком и, соответственно, ухудшит позиции двух других крупных сил – правого блока ACUM, лидерами которого являются Майя Санду и Андрей Нэстасе, а также Партии социалистов.

Социалисты, правда, в это не верят и убеждены (или делают вид, что убеждены), что изменение избирательной системы на их итоговых результатах не скажется. А вот правые понимают, что избирательная реформа, проведенная в 2017 году Владом Плахотнюком при под-

держке ПСРМ, сократит для них число мест в парламенте (по нашим предварительным подсчетам, блок АСУМ получит на треть меньше мандатов, чем он мог бы завоевать, если бы система выборов оставалась пропорциональной). С этим и были связаны активные протесты «акумовцев» против введения смешанной системы, которые, естественно, никакого результата не дали.

Говоря о тех рамочных условиях, в которых проходит нынешняя парламентская кампания в Молдове, обратим внимание еще на один момент. Вместе с выборами 24 февраля в РМ состоится и консультативный референдум по двум вопросам – о достаточно радикальном сокращении числа депутатов парламента (со 101 до 61), а также о возможности отзыва депутата избирателями (такая возможность существует сегодня, кстати, в Приднестровье). Обе идеи тоже были продвинуты Владом Плахотнюком. Референдум нередко выпадает из поля зрения аналитиков, пишущих сейчас о молдавских выборах, а между тем может стать так, что его результаты окажутся едва ли не главным итогом голосования 24 февраля. Это произойдет, например, в том случае, если прошедшие в парламент партии не сумеют сформировать правящего большинства, после чего будут назначены новые парламентские выборы. И не исключено, что эти выборы пройдут уже как раз с учетом волеизъявления граждан на референдуме. А мы не сомневаемся, что молдавские избиратели в большинстве своем выскажутся и за сокращение числа депутатов, и за возможность их отзыва.

2.

Согласно данным, приведенным на сайте Центральной избирательной комиссии РМ, в нынешних выборах участвуют 15 партий и общественно-политических движений. Большинство из них, понятно, не имеют шансов попасть в парламент ни по партийным спискам, ни по одномандатным округам. Проходной барьер для партий на этих выборах, напомним, составляет 6%, а для блоков – 8%.

В эшелоне заведомых неудачников, кроме разного рода небольших формирований, скорее всего, на этот раз окажутся Либеральная партия и Партия коммунистов РМ. Помнится, как в 2008 году Михай Гимпу сказал автору этих строк: «Либеральная партия будет править в Республике Молдова!». И это случилось, сам Гимпу в какой-то момент даже оказался в роли и. о. президента. Но теперь, после того, как Влад Плахотнюк в 2017 году разгромил кишиневскую мэрию, а вместе с ней и политическую карьеру Дорина Киртоакэ, все в прошлом. Лучшее, на

что сейчас может рассчитывать ЛП, – это провести своего кандидата по одному из одномандатных округов.

Закономерный конец, на наш взгляд, ждет и такого политического мастодонта, как ПКРМ. За последние пять лет мастодонт одряхлел, презрительно растеряв свой идеологический и кадровый потенциал. И, похоже, даже сам Владимир Воронин не верит, что его партия на сей раз преодолет 6 %-ный порог. Иначе чем объяснить то, что список ПКРМ по общенациональному округу составлен по какой-то совершенно странной, небрежной логике – за исключением самого Воронина, кандидаты расположены в нем в алфавитном порядке, в результате чего такие известные фигуры, как, например, примар Тараклии Сергей Филиппов или депутаты парламента Мария Постоико и Инна Шупак, оказались во второй половине и в самом конце списка?

Возможно, когда-то мы еще увидим ренессанс Партии коммунистов. Но не сегодня.

Не преодолет 6 %-ный порог для прохождения в парламент, скорее всего, и «Наша партия» - если ее лидер Ренато Усатый вдруг не вернется в Молдову до выборов. Однако «НП» имеет все шансы завоевать одно, а вполне возможно, и два депутатских места по одномандатным округам и таким образом получить наконец представительство в законодательном органе РМ. Снимать ее с выборов на этот раз, думается, не станут – Владу Плахотнюку выгодно, чтобы «нашисты» конкурировали с социалистами на севере РМ.

На сегодняшний день мы исходим из того, что по партийным спискам в молдавский парламент пройдут 4 формирования – Партия социалистов, Демократическая партия, блок АСУМ, а также партия «Шор». Сразу скажем несколько слов о партии «Шор», ряды которой за год выросли с 5 до 50 тысяч человек. Для того, чтобы понимать скрытые пружины и мотивы ее предвыборной кампании, нужно иметь в виду, что ее лидер, олигарх и примар Оргеева Илан Шор в июне 2017 года был осужден судом первой инстанции на 7 с половиной лет тюремного заключения за участие в т.н. «краже миллиарда». Однако при этом он был освобожден в зале суда, а исполнение приговора отсрочено до того момента, когда его подтвердит апелляционная инстанция. Дело в ней рассматривается уже полтора года. Год назад слушания были перенесены в Апелляционную палату Кагула. И все это происходит на фоне того, что Влад Плахотнюк фактически полностью контролирует молдавскую судебную систему.

Есть предположение, и мы склонны с ним согласиться, что партия «Шор» – это неявный союзник Демпартии, партия-спойлер, чья задача – оттянуть часть голосов (и, очевидно, часть депутатских манда-

тов) у социалистов. Ход избирательной кампании пока подтверждает: Илан Шор нападает на всех, кроме Демпартии, и больше всего от него достается именно ПСРМ. В самом авантюрном образе Шора есть что-то схожее с Ренато Усатым времен 2014–2015 годов (хотя Усатый харизматичнее и ярче), и с этой точки зрения оргеевский мэр контрастирует с консервативными, скучноватыми лидерами социалистов Игорем Додоном и Зинаидой Гречаной. Предвыборные призывы партии «Шор» носят левопопулистский характер: в них предлагается восстановить государственные заводы, фабрики, а также создать колхозы. Сюда же, очевидно, надо причислить предложение о восстановлении смертной казни, как в СССР.

Резюмируем: по нашим расчетам, примерно 7 % (± 1 %) голосов на выборах 24 февраля могут набрать партии, которые в итоге не пройдут в молдавский парламент, еще около 6 % (и три-четыре депутатских мандата) завоюет партия «Шор». Кроме того, «шоровцы» имеют все возможности получить один-два места по одномандатным округам.

3.

Мы подходим к главному – а именно к ресурсам, стратегии и тактическим задачам трех основных конкурентов на выборах 24 февраля. Это, как уже было сказано, Демократическая партия (ДПМ), Партия социалистов (ПСРМ) и блок ACUM.

Демпартия является, пожалуй, главным игроком на этих выборах (во что еще два года назад трудно было поверить). Изменение избирательных правил создало ситуацию, при которой те козыри, которыми она обладает, приобрели гораздо больший вес. Речь идет о практически неограниченном финансовом ресурсе, а также об административном ресурсе в регионах. На местных выборах 2015 года ДПМ заняла первое место по числу избранных примаров (в то время как, например, социалисты – лишь пятое). И за последние годы демократы дополнительно сумели привлечь в свои ряды – кого посулами, кого угрозами – немало примаров, избранных от других формирований, прежде всего от некогда сильной Либерально-демократической партии (ЛДПМ).

ДПМ сейчас контролирует более 40 парламентских мест, и наверняка ее лидер Влад Плахотнюк, этот молдавский Фрэнк Алджернон Каупервуд, привыкший добиваться больших целей, стремится к тому, чтобы и в новом составе парламента получить сопоставимую по численности фракцию.

Если говорить о выборах по партийным спискам, то, думается, здесь для ДПМ будет психологически важно достичь отметки в 20 %

голосов избирателей. Но основную часть депутатских мест демократы предполагают завоевать в одномандатных округах. И финальная задача-максимум выглядит, очевидно, так: дополнительно «подтянув» независимых кандидатов, которые победят в различных округах (на деле многие «независимые» – это завуалированные демократы), создать в итоге самую большую парламентскую фракцию, обойдя по численности социалистов.

Предвыборная кампания ПСРМ – пожалуй, самая непонятная. С одной стороны, социалисты допускают информационные утечки, говорящие о том, что они намереваются завоевать чуть ли не 55–60 мест в новом парламенте. С другой стороны, их кампании как-то совсем не хватает победного напора и ярких политических ходов, многие кандидаты ПСРМ в одномандатных округах выглядят слабовато по сравнению с теми же демократами. И сегодня трудно сказать, что в итоге получится у социалистов.

Ясно одно: простой расчет на то, что за левых традиционно голосуют на севере и юге Молдовы, а значит, мандаты по мажоритарным округам там ПСРМ обеспечены, может и не сработать. У голосования в конкретных одномандатных округах – другая логика. Там играют роль не столько партийные и геополитические соображения, сколько узнаваемость кандидата, его личные и деловые качества, материальные блага, которые он может предоставить избирателям (что греха таить, все это мы видим на примере Приднестровья, где действует мажоритарная система выборов в один тур). И в свете всего этого, например, кандидат-демократ может оказаться в более выигрышном положении, чем кандидат-социалист.

Пока мы исходим из того, что по одномандатным округам ПСРМ получит заметно меньше парламентских мест (возможно, даже вдвое меньше), чем по партийным спискам. Психологически важной границей для социалистов, на наш взгляд, является завоевание по итогам выборов 40 депутатских мандатов, но и такой результат отнюдь не гарантирован.

Не факт, кстати, также и то, что ПСРМ достанутся оба мандата по мажоритарным округам от Приднестровья.

Что касается третьего крупного игрока – правого блока АСУМ – то естественной задачей для него было бы получение большего «пакета акций» в будущем парламенте, чем у Демократической партии. Тогда АСУМ стал бы ведущей проевропейской силой в Молдове и смог бы диктовать определенные условия ДПМ и Владу Плахотнюку.

Эта задача была бы решаемой, если бы не избирательная реформа 2017 года. Изменение избирательных правил, а также организаци-

онная слабость самого блока АСУМ, его фрагментарность обернется тем, что не он, а по-прежнему Демпартия будет задавать тон в прозападном лагере и с «позиции силы» склонять правых к сотрудничеству. Это уже происходит: как заявил недавно украинскому изданию «Европейская правда» нынешний спикер молдавского парламента Андриан Канду, «именно у нас [у Демпартии] есть способности, умения, опыт создания коалиции». «Я вижу объединение с нашим соперником, оппозиционерами из АСУМ. Да, сейчас они заявляют, что не будут работать с нами в следующем парламенте, но «никогда не говори никогда», – пояснил свою мысль Канду.

4.

Подведем итоги. Один из главных выводов, которые, видимо, следует сделать сразу – нынешние парламентские выборы в Молдове не приведут к каким-то трансформациям во внешней политике страны. Курс будет прежним: европейская интеграция как приоритет, при этом для связей с Россией пока останется президент Додон.

Что же касается потенциальных внутривнутриполитических раскладов, то их довольно много. На наш взгляд, нужно оперировать тем, что ни одна из партий не получит абсолютного большинства в парламенте, а значит, будет два выхода – формирование либо коалиционного большинства, либо миноритарного правительства.

По нашим предварительным оценкам, если все участники дойдут до финала предвыборной гонки, то состав нового молдавского парламента может выглядеть так: ПСРМ – 32–40 мандатов (из них 10–16 – по одномандатным округам), Демократическая партия – 26–29 мандатов (из них 17–19 – по одномандатным округам), АСУМ – 20–21 мандат (из них 5–6 – по одномандатным округам), партия «Шор» – 5–6 мандатов. Одно или два места, как уже говорилось выше, может завоевать по мажоритарным округам «Наша партия».

От 15% до 30% мест в одномандатных округах получают формально независимые кандидаты, и подавляющая их часть примкнет к Демпартии, потенциально увеличивая ее фракцию до 36–38 депутатов.

Исходя из этого, возможны следующие основные поствыборные варианты:

а) Коалиция в составе ДПМ и АСУМ, с главенствующей ролью Демпартии. Возможность этого будет зависеть главным образом от мнения западных «кураторов» Молдовы, от того, окажут ли они здесь давление на лидеров правого блока.

б) Коалиция в составе ДПМ и ПСРМ. Возможна как некий временный вариант, если это будет тактически выгодно Владу Плахотнюку.

в) Миноритарное правительство. Для этого Демпартии и нужна самая большая по численности (с учетом «независимых» кандидатов) фракция в парламенте. Правительство меньшинства может существовать при поддержке партии «Шор» и, например, отдельных депутатов-социалистов или даже депутатов блока ACUM.

г) Роспуск избранного парламента и досрочные выборы, совмещенные с местными выборами летом-осенью 2019 года. Этот вариант для ДПМ и Влада Плахотнюка совсем неплох: на местных выборах демократы традиционно сильны, что отразится и на их общенациональном результате. Если же число парламентариев сократится до 61 и тем самым увеличится размер одномандатного избирательного округа, то финансовый ресурс, которым обладает ДПМ, будет сказываться еще сильнее.

Как видим, ни в одном из вариантов Демпартия не проигрывает и не остается «за бортом». А это значит, что и внутренняя политика Молдовы после выборов 24 февраля тоже изменится мало.

*В.В. Ястребчак,
министр иностранных дел ПМР (2008-2012),
специальный представитель президента ПМР
по вопросам взаимоотношений с Украиной (2017-2018)*

МОЛДАВСКИЙ ФЕВРАЛЬ – 2019: ДОСТАТЬ БЮЛЛЕТЕНЬ И ПЛАКАТЬ

Парламентские выборы в Республике Молдова вышли на завершающую линию. Это означает, что никто более не стесняется в выборе средств, союзников, способов повлиять на избирателя. Если, конечно, мнение избирателя в молдавской политике по-прежнему кого-то интересует. В этом вопросе у нас есть серьезные сомнения.

Предстоящие выборы в Молдове будут, как представляется, отличаться двумя парадоксальными на первый взгляд чертами – предопределенностью и непредсказуемостью. В молдавской реальности, как оказывается, они не противоречат, а взаимно дополняют одна другую.

С предопределенностью все на первый взгляд понятно. Фактически правящая Демократическая партия Молдовы (ДПМ) во главе с В. Плахотнюком сделала все, чтобы не только создать себе максимально комфортные условия при голосовании, но и в значительной степени обезопасила себя на поствыборный период, сделав максимум для того, чтобы любой итог выборов не оказал принципиального влияния на фактический статус ДПМ.

Так, Демпартия смогла решить проблему перехода к смешанной избирательной системе, заручившись поддержкой вроде бы оппозиционной Партии социалистов во главе с нынешним президентом Молдовы И. Додоном. На предстоящих выборах только 50 % депутатов будут избираться по партийным спискам, а вторая половина должна быть избрана по одномандатным округам, где «партия власти» может получить весьма широкие возможности для того, чтобы, не особенно стесняясь в средствах и методах, обеспечить победу лояльных кандидатов или, как минимум, предотвратить победу оппонентов. Благо, возможности избежать победы «чужих» были с успехом опробованы в ходе летних выборов кишиневского градоначальника, когда казавшаяся уже неотвратимой победа кандидата от правой оппозиции была нивелирована судебными решениями Кишинева и более высоких ин-

станций, которые, по мнению молдавских экспертов, вполне лояльны нынешней правящей партии.

Серьезным фактором, способным повлиять на итоги выборов, являются социально значимые решения, принимаемые в последние месяцы молдавским правительством и парламентом, которые также подконтрольны Демпартии. ДПМ при этом попыталась несколько дистанцироваться от партийного бренда, хотя по мере приближения к выборам значимость данного «бренда» будет возрастать: в логике правящей партии, соответствующие достижения – это результат правления исключительно самой ДПМ, что предопределяет использование принятых решений в ходе избирательной кампании. Вполне возможно, что ближе к выборам мы услышим не только о доплатах пенсионерам, бюджетникам, малообеспеченным семьям и о других социально ориентированных решениях молдавских властей, но и о новых документах, которые сможет принять молдавское правительство до истечения его мандата. Другое дело, что какие-либо правительственные решения уже не удастся подтвердить решениями парламента из-за завершения его законодательных полномочий; однако, по-видимому, в рамках логики избирательной кампании вполне может быть достаточно принятия разовых решений, предполагающих некие единовременные выплаты.

Стоит также упомянуть и о консультативном референдуме, запланированном на тот же день, что и выборы. Референдум будет проводиться по инициативе Демпартии и справедливо рассматривается многими как часть электоральной кампании ДПМ. Вопросы на референдум вынесены вполне популистские – относительно сокращения числа депутатов в молдавском парламенте, а также о возможности досрочного прекращения депутатских полномочий. Референдум, как отмечено выше, консультативный; никто не брал на себя обязательств по претворению в жизнь его результатов, однако вряд ли есть смысл отрицать его ключевую задачу – содействие в мобилизации электората, что в первую очередь отвечает интересам ДПМ.

Отметим также, что работа ДПМ не исчерпывается только электоральной кампанией. За последние месяцы Демпартия значительно усилила свои позиции в Конституционном суде, в ряде национальных агентств, где полномочия членов не привязаны к срокам полномочий правительства / парламента. Проводя назначения сейчас, Демпартия получает лояльных судей, членов нацаргентств, других структур, которые должны действовать в интересах ДПМ и после выборов, вне зависимости от их исхода.

Нынешний парламентский статус ДПМ не позволяет считать ее полным и безусловным монополистом на власть в Молдове. Есть решения, требующие большего, чем простое большинство, которое контролирует Демпартия. И здесь мы сталкиваемся с весьма любопытным феноменом, который, впрочем, вполне характеризует политическую систему Молдовы. По нашему мнению, в этой системе есть главный субъект, а другие игроки оказывают ему максимальное содействие.

В законодательном процессе эта схема, видимо, выглядит следующим образом. Некий законодательный акт принимается, затем отклоняется на уровне высшего должностного лица – в случае Молдовы это президент. Затем президентское вето преодолевается парламентом, но президент по-прежнему отказывается подписать принятый парламентом документ. После чего используются разные причудливые правовые опции – к примеру, президент временно отстраняется от своих обязанностей, а закон вместо него подписывает другое лицо – к примеру, премьер или спикер. В итоге все действующие лица оказываются в выигрыше: президент вроде бы сопротивляется, а его оппоненты все равно принимают необходимые решения.

Если предположить, что представленная схема не просто заслуживает доверия, а вполне может быть частью реальных шагов по сохранению контроля над ситуацией в Молдове, то многое становится более понятным. Во-первых, снимается вопрос о навязываемом антагонизме между Демпартией и Соцпартией – его, пресловутого антагонизма, нет, потому что именно благодаря социалистам Додона Демпартии удалось решить вопрос о введении в Молдове смешанной избирательной системы. Во-вторых, трудно говорить об антагонизме, когда президент РМ И. Додон назначает послом Молдовы в США видного функционера Демпартии, которая не находит ничего умнее, кроме как начать критиковать Додона за его «пророссийскость» практически сразу после назначения (впрочем, потом пришлось извиняться). В-третьих, по мнению молдавских экспертов, Додон как президент вполне мог заблокировать инициированный Демпартией референдум, тем более что срок полномочий парламента истекал и вряд ли парламент смог бы преодолеть президентское вето в случае принятия соответствующего решения.

Таким образом, в пользу predeterminedности молдавских выборов говорит значительная работа фактически правящей Демпартии, включая социальную работу правительства и парламента, стремление ДПМ взять под контроль одномандатные округа, а также явное

непротиворечие подходов ДПМ и социалистов в отношении ключевых аспектов молдавской политики.

В то же время мы специально упомянули о непредсказуемости предстоящих в Молдове выборов. Это еще одна важная их характеристика.

Почему непредсказуемость? Потому что в значительной мере этот фактор является своеобразной «надеждой» для других участников выборов в Молдове, которые не столь связаны с правящей партией. У Демпартии есть серьезные оппоненты, которые могут составить реальную конкуренцию нынешней главной политической силе Молдовы.

Нынешняя правая оппозиция – как раз то, о чем идет речь. Реальная молдавская оппозиция более или менее консолидирована и представлена блоком «АСУМ» («Сейчас»), который считается ключевой оппозиционной структурой по отношению к ДПМ. Блок объединяет разнообразные политические течения, от умеренных правых до радикальных унионистов (сторонников объединения с Румынией), что крайне затрудняет его восприятие в качестве единой политической силы. Консолидация сил, входящих в состав блока, выглядит несколько ситуативной, что, впрочем, не снижает его востребованность на политическом поле Молдовы.

«Правые» оппозиционеры в Молдове действительно востребованы. Главное – они способны соответствовать настроениям значительной части молдавского общества, которая заинтересована в дальнейшей европейской интеграции, а также могут выступить в качестве альтернативы правящей группе, которая в Молдове тесно ассоциируется с коррупционными проявлениями и в значительной степени дискредитирует европейскую идею в целом.

Вместе с тем молдавские «правые» уязвимы. Прежде всего речь идет о том, что под их знаменами собралась слишком «разношерстная» публика. Кроме того, эти оппозиционеры слишком быстро и легко отдали победу, которая могла бы стать одним из ключевых факторов – выборы кишиневского мэра летом 2018 года. Отсутствие уверенности и способности удержать победу не может не передаться избирателям, которые вряд ли забудут летний урок.

В пользу «правых» в определенной степени говорит внешний фактор. Представители блока рассчитывают на европейскую поддержку – и, пожалуй, впервые в молдавской политической истории сделана ставка на противоречия между американской и ЕС-овской позицией. Демпартия, как и ранее, убеждена в прочной поддержке США, в то время как «правые» оппозиционеры справедливо полагают, что ев-

ропейцы более не будут воспринимать свою роль в качестве пассивных созерцателей. Однако под вопросом остается то, в какой степени зарубежная дипломатия готова вмешиваться в ситуацию, особенно вступать во взаимные противоречия и конфликты.

Внешний фактор, скорее всего, сыграет важную роль в ходе предстоящих выборов. По традиции, молдавские выборы рассматриваются как очередной референдум о геополитической ориентации молдавского государства – так было и в ходе недавних президентских выборов, так было и в ходе предыдущих избирательных кампаний. Социалисты играют роль ведущей «пророссийской» силы, а ее ключевым ресурсом выступают фотосессии президента Молдовы с президентом Российской Федерации, а также шаги российского руководства навстречу молдавскому лидеру. Формальные оппоненты социалистов, прежде всего из Демпартии, всячески подчеркивают, что только они способны остановить распространение российского влияния в регионе, в связи с чем рассчитывают на поддержку западников. В общем, одни собираются останавливать НАТО-вские танки на Пруте, а другие думают, как перебросить в регион российские танки и тоже их остановить.

Как видно, внешнее влияние в известной степени добавляет непредсказуемости в предстоящие выборы: речь идет не только о «традиционном» противостоянии «Россия – Запад», но и о том, чтобы поставить под сомнение монолит западных подходов, который обычно выглядит практически нерушимым. Отсутствие единства в подходах Запада вносит дополнительный элемент неопределенности в электоральную картину, позволяя различным субъектам рассчитывать если не на успех, то, как минимум, на нейтралитет западников.

В то же время в этот раз сводить все к геополитической дискуссии было бы неправильным и слишком упрощенным подходом к анализу ситуации в Молдове. К примеру, и социалисты, и Демпартия попытались заручиться «общенациональным» статусом, заявив о том, что их программа будет носить не «геополитический», а «общемолдавский» характер. Как партия власти, ДПМ оказалась более успешной в практической реализации собственного тезиса, что в известной мере объясняет успех идей о социальной поддержке различных групп населения. Кроме того, у социалистов так и не оказалось никакой иной предвыборной идеи, которая могла бы оказаться привлекательной для избирателя, кроме взаимодействия с Россией (в известной мере это позволило ДПМ оказаться «над схваткой») – теперь социалисты и «правые» спорят о геополитическом выборе Молдовы, в то время

как демократы будут рассуждать о развитии Молдовы, без привязки к внешним партнерам).

Иные молдавские партии, участвующие в кампании, также представляют интерес, но скорее с технической точки зрения. Прохождение в парламент РМ любой иной политической силы (речь идет прежде всего о партийных списках, поскольку одномандатники в любом случае будут представлены в парламенте) пойдет, очевидно, на пользу Демпартии, потому что основные претенденты на попадание в молдавский парламент будущего созыва (кроме самых главных – ДПМ, социалистов, блока «АСУМ») будут, скорее всего, лояльны Демпартии (речь идет о партии «Шор» и Партии коммунистов). Попадание данных партий в парламент, даже с незначительным числом мандатов, поможет Демпартии значительно укрепить свои позиции и при наличии достаточных голосов сформировать правящую коалицию.

Нынешняя кампания в Республике Молдова предполагает особое внимание к Приднестровью. Даже если партии не включают в свои общенациональные списки приднестровских кандидатов, то в любом случае остаются два мандата, которые по «национальной» квоте закреплены за Приднестровьем. Мы сейчас не будем вдаваться в детали относительно справедливости закрепления всего лишь двух мест в молдавском парламенте за Приднестровьем, хотя это явно не соответствует ни численности избирателей, ни территориальным размерам потенциального приднестровского избирательного округа.

По-прежнему нет никакой информации о том, как молдавские власти видят избирательную кампанию и организацию голосования на приднестровской территории. Скорее всего, как и ранее, они вновь будут избегать прямого диалога с Приднестровьем – в отличие от России и Украины, которые поддерживают регулярное взаимодействие с профильными органами власти ПМР во время своих избирательных кампаний. В этом принципиальное отличие российского и украинского подходов от решений молдавских властей: Москва и Киев, с разной степенью публичности, готовы к прямым контактам с приднестровским Центризбиркомом, в то время как Кишинев ограничивается принятием односторонних решений, которые должны исполнять другие субъекты. Молдавские власти по традиции чувствуют себя свободными от необходимости прямого диалога с Приднестровьем.

Вновь отметим: пока нет никакой информации, как в реальности Кишинев видит проведение выборов для приднестровских избирателей. Даже сообщение в СМИ о том, что президент РМ И. Додон обсудил проведение «выборов на территории Приднестровья» с

Д.Н. Козаком, на которого указом президента России возложено исполнение обязанностей специального представителя президента РФ по вопросам развития торгово-экономических отношений с Молдовой, не дает в полной мере ответов на все вопросы. Скорее всего, сценарий прошлых лет повторится, и можно рассчитывать лишь на отсутствие прямой конфронтации на территориях спорной юрисдикции, как не раз случалось в Дубоссарском районе.

Тем не менее прямого повторения ситуации не будет. Основные партии Молдовы уже выдвинули одномандатников на приднестровские округа, и кто-то из них получит заветные полномочия. Из тех кандидатов, кто на данный момент зарегистрирован от территории Приднестровья, пока нет ни одного человека, который мог бы претендовать на то, чтобы в реальности хоть в какой-то мере представлять Приднестровье. Впрочем, пожалуй, это особо и не требуется молдавской политической системе – ей важен символ.

В этом плане не имеет особого значения, кто будет избран по «приднестровской квоте» – кишиневский бизнесмен, местный охотник или руководитель образовательного учреждения, которое уже давно не подчиняется даже кишиневскому минобразования – в этой структуре все вопросы решают румынские власти. Главное, что в молдавском парламенте впервые могут появиться люди, формально претендующие на статус «приднестровцев», и это позволит Кишиневу значительно укрепить свои позиции в молдо-приднестровском урегулировании.

Не должно быть иллюзий типа «приднестровцев смогут услышать в молдавском парламенте». Во-первых, двух голосов не хватит на то, чтобы «услышать». Во-вторых, их не для этого избирают. Их присутствие – это индульгенция для любых действий молдавских властей, от односторонних решений по молдо-приднестровскому урегулированию до выхода из миротворческой операции.

Важно учитывать и то, что избрание двух потенциальных депутатов «от Приднестровья» кардинально противоречит российским интересам. Тот факт, что Москва воздерживается от комментариев по данному вопросу, не должен вводить в заблуждение: российская сторона старается всячески продемонстрировать, что не вмешивается в региональные процессы, в особенности электоральные. Опять же, не вдаваясь в детали, заметим, что наличие «приднестровских представителей» в молдавском парламенте может стать поводом для целого ряда вопросов к посреднической, гарантийной и миротворческой миссии России, которые, естественно, будут обязательно поставлены теми, кто хотел бы ликвидировать российское политическое присут-

ствии в регионе. Это же касается и тех, кто стремится ликвидировать российское присутствие менее очевидными действиями – к примеру, путем продвижения идеи о «конституционном нейтралитете» Молдовы.

Как представляется, полная отстраненность Приднестровья, которую, похоже, выбрали в качестве основной тактики приднестровские власти, вряд ли в полной мере уместна: не приходится сомневаться, что тема молдавских выборов обсуждалась на различных уровнях, в том числе и в Москве. Молчание приднестровского руководства может быть расценено как пассивное согласие с теми заявлениями, которые делаются разными молдавскими политиками. Но в интересах и Приднестровья, и России – четко разъяснить позицию Приднестровской Молдавской Республики в отношении происходящих в Республике Молдова внутривнутриполитических процессов, в особенности феномена политического самозванства и его (не)влияния на региональные процессы, в первую очередь – на переговорный процесс между Молдовой и Приднестровьем и незыблемость принципа равенства сторон.

Раздел III.

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В РМ – 2019: ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗЫ. ЭКСПЕРТНЫЙ ОПРОС ИСПИРР

С 15 по 21 января 2019 года среди девяти приднестровских экспертов в заочном формате проводился опрос, целью которого было изучить мнения относительно шансов молдавских партий пройти в парламент Молдовы на выборах в феврале 2019 года, а также составить сводный прогноз развития поствыборной ситуации.

Участникам исследования был предложен ряд вопросов, с помощью которых ими давалась стандартизированная количественная или качественная оценка электоральной ситуации, итогов выборов и развития РМ после 24 февраля.

Эксперты оценивали шансы партий пройти в парламент Молдовы двумя способами: на порядковом уровне (где оценка «-2» отражала уверенность в том, что партия/политический блок не преодолет проходной барьер, «2» – что преодолет, значение «0» соответствовало состоянию неопределенности, значения «1» и «-1» обозначали некоторую степень уверенности в том, получит или не получит партия, участвующая в выборах, мандаты) и в рамках шкалы отношений (необходимо было распределить мандаты между основными политическими силами по результатам голосования).

В итоге представители приднестровского экспертного сообщества продемонстрировали высокую степень уверенности в том, что ДПМ, ПСРМ и блок «АСУМ» получат на предстоящих выборах места в молдавском парламенте, а также некоторую степень уверенности, что войти в парламент удастся и партии «ШОР». При этом они не выразили общего мнения о судьбе Партии коммунистов.

Оценка приднестровскими экспертами шансов партий на прохождение в парламент Молдовы на выборах-2019

	Демократическая партия Молдовы (ДПМ)	Партия социалистов Республики Молдова (ПСРМ)	Избирательный блок «АСУМ»	Партия «ШОР»	Партия коммунистов Республики Молдова (ПКРМ)
1	2	2	2	2	1
2	2	2	2	1	0
3	2	2	2	1	0
4	2	2	2	1	0
5	2	2	2	1	0
6	2	2	2	1	-1
7	2	2	2	1	-1
8	2	2	2	0	-1
9	2	2	1	0	-1
медиана	2	2	2	1	0
коэффициент качественной вариации¹	0	0	0,25	0,62	0,74

Вторым вопросом предлагалось дать количественный прогноз относительно числа мест, которые партии/политические блоки, участвующие в выборах, могут получить в парламенте Молдовы.

¹ Интерпретация значения коэффициента качественной вариации: <0,3 - слабая разнородность, 0,3-0,7 - умеренная разнородность, > 0,7 - сильная разнородность.

Результаты продемонстрировали схожую ситуацию, что и при ответах на первый вопрос: наиболее однородные ответы эксперты давали при оценке шансов ДПМ, ПСРМ и блока «АСУМ».

Партия/политический блок	Макс. количество мест	Мин. количество мест	Коэффициент вариации, в %	Среднее количество мест
Демократическая партия Молдовы (ДПМ)	45	22	23,7	30,9
Избирательный блок «АСУМ»	29	6	34,3	19,9
Партия коммунистов Республики Молдова (ПКРМ)	5	0	90,4	1,8
Партия социалистов Республики Молдова (ПСРМ)	45	32	13,4	38,5
Партия «ШОР»	11	2	64,6	4,4
Независимые/другие партии	17	0	100,5	5,6

Среднее число мест, которые могут получить Партия социалистов, Демпартия и блок «АСУМ», по мнению приднестровских экспертов, составляет 38,5; 30,9 и 19,9 мест соответственно. Ни одна партия, исходя из такого прогноза, не набирает абсолютное большинство мест (51 мандат), а значит, открывается теоретическая возможность для формирования коалиций, например, между Демократической партией Молдовы (ДПМ) и блоком «АСУМ». Возможно, что для этого им понадобятся также голоса независимых кандидатов или перебежчиков из других партий, прошедших избирательный порог.

Интерпретировать средние оценки в отношении остальных партий, учитывая высокое значение коэффициента вариации (>33 %), не представляется возможным – экспертные оценки перспектив коммунистов, партии «ШОР» и независимых кандидатов носят неоднородный характер.

Далее следовал открытый вопрос – участникам исследования предлагалось тезисно описать текущую электоральную ситуацию.

Эксперты чаще всего отмечали, что:

1) правящая Демпартия контролирует выборную ситуацию, более того, несмотря на итоги голосования, ДПМ способна сохранить за собой ряд ключевых позиций (5);

2) Молдова в электоральном отношении представляет собой политически разорванную страну, где половина избирателей выступает за пророссийский курс, половина – за проевропейский (2);

3) В целом ситуация хоть и носит управляемый для Демпартии характер, тем не менее остается непредсказуемой (2).

При этом эксперты по-разному оценили вероятность молдавского «майдана» (3 из 9 упомянули о нем в своих ответах). Некоторые считают его маловероятным, другие – возможным в случае, если победу на выборах одержат социалисты.

Открытым был вопрос о сильных и слабых сторонах политических конкурентов: в нем было предложено назвать факторы успеха и поражения различных партий на выборах.

К сильным сторонам ДПМ эксперты отнесли большой административный, финансовый и медийный ресурс партии, к слабым – высокий антирейтинг лидера ДПМ В. Плахотнюка и растущее недовольство населения правящим режимом.

При этом по-разному было оценено взаимодействие Демпартии с Западом: некоторые отмечали отсутствие поддержки со стороны США и ЕС, другие - наличие поддержки только со стороны США.

Среди сильных сторон блока «ACUM» – поддержка европейской дипломатии, а также проевропейски настроенного электората (участники исследования отмечали сформировавшийся имидж «акумовцев» как борцов с олигархатом), среди слабых – персональные качества лидеров блока, отсутствие лидеров на местах и опыта борьбы.

В числе факторов успеха Партии социалистов РМ эксперты называли поддержку со стороны России, высокий рейтинг лидера партии,

действующего президента Молдовы Игоря Додона, медийный ресурс. К слабым сторонам было отнесено отсутствие стратегического видения развития Молдовы (внятной программы) и возможные связи Додона с Плахотнюком.

Факторами успеха партии «ШОР» приднестровские эксперты считают неограниченные ресурсы на региональном уровне, популистский успех в Оргееве и негласную поддержку со стороны власти на общенациональном уровне. Среди факторов поражения здесь – коррупционный скандал вокруг лидера партии (обвинение в «краже миллиарда»), вероятная связь с ДПМ.

Говоря о потенциале ПКРМ, участники исследования называли в числе «плюсов» ностальгию постоянного электората партии. Вместе с тем они антонимично оценили личность лидера коммунистов: часть экспертов полагает, что именно узнаваемость В. Воронина может обеспечить ПКРМ известный объем голосов; другие, напротив, считают, что электорат в принципе разочаровался и в партии, и в лидере.

Разошлись также оценки кадрового потенциала и организационного ресурса ПКРМ – некоторые назвали этот фактор сильной стороной партии (она имеет сеть развитых ячеек), другие констатировали раскол партии и ослабление человеческого ресурса. Кроме того, к факторам поражения эксперты отнесли и связь ПКРМ с ДПМ, в частности, ее «полезность» для оттягивания голосов у социалистов.

Представители приднестровского экспертного сообщества считают наиболее вероятными следующие поствыборные сценарии:

1) формирование коалиции (явной или неявной) между социалистами и демократами, в результате чего отношения между Кишиневом и Тирасполем ухудшатся или останутся без изменений. В пользу первой версии этого сценария говорит опыт коммунистов, когда пришедший к власти под пророссийскими лозунгами Владимир Воронин впоследствии «переобулся». Соответственно, нечто похожее может произойти и в 2019 году. Тогда давление на Тирасполь усилится, и Тирасполь будет оказывать сопротивление.

2) выборы будут признаны несостоявшимися по причине большого числа нарушений и перенесены на более поздний срок; либо прошедшие в парламент РМ партии не смогут сформировать правящую коалицию, и будут назначены досрочные выборы.

Заключительный вопрос был призван выявить позиции участников исследования относительно перспектив развития Молдовы на внеш-

неполитическом треке. В частности, предлагалось оценить, изменятся ли отношения Молдовы с Евросоюзом и Россией после выборов. По мнению большинства экспертов (5), никаких кардинальных изменений здесь не будет, поскольку Молдова определила свой геополитический вектор – интеграцию в евроатлантические структуры. Двое участников опроса из девяти также не исключают того, что результаты выборов в Молдове будут способствовать эскалации напряжения между Россией и ЕС по поводу доминирования в регионе.

Научно-публицистическое периодическое печатное издание

**АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ИСПИРР
№ 1 (2) 2019**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации № 324
от 7 сентября 2017 г.

Подписано в печать 12.02.2019 г.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 3,72.
Тираж 100 экз. Заказ № 324.

Редакция может не разделять точку зрения авторов публикаций.
Все права защищены. Полное или частичное воспроизведение опубликованных
в журнале материалов разрешается с обязательным указанием ссылки на журнал.
Адрес редакции: 3300, Тирасполь, ул. 1 Мая, 2, корп. В, каб. 12
Телефон: +373779 98972. E-mail: ispirr@yandex.ru.
www.ispirr.org

Отпечатано на ГУИПП «Бендерская типография «Полиграфист»
Государственной службы СМИ ПМР,
3200, г. Бендеры, ул. Пушкина, 52.